

Наше оружие — слово
Три плюс два

Сергей Ходосевич

Три плюс два

«Издательские решения»

Ходосевич С.

Три плюс два / С. Ходосевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968108-9

Сборник «Три плюс два» так назван не случайно. В него вошли три поэта и два прозаика, чьи работы вызвали живой интерес в группе ВК «Наше оружие — слово». Это уникальный и очень эмоциональный поэт из Витебска, братской Белоруссии, поэт из Украины, который удивляет своим видением и многогранностью, а также романтик из Самары. Плюс два к ним в довесок — два очень интересных прозаика: юморист из Краснодара, который умеет разжалобить, и мастер мистических историй, студент из Москвы, родом из Маркса. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-968108-9

© Ходосевич С.

© Издательские решения

Содержание

От редактора	8
Алексей Воднев	9
Космос	10
Нам уехать бы вместе на Север...	11
Последнее послание	13
Вопрос...	14
Два года	15
Молчанье	16
Дарил цветы	17
Тебе...	19
Лицо в толпе	21
Сыро, вязко...	22
ЛёШиКи	23
ЛёШиКи 2	24
Прощай	25
Ангелы	26
В одиночестве	27
Яркий свет	29
Тщедушный человек	30
В темнице...	31
Во мне- огромные цепные звери	33
Моя душа разорвана за годы	34
Ночь	35
Бывают дни	37
Лесть	38
Весна	39
Музыкальный мир	40
Пустота	41
Вновь...	42
Чудовище	43
Обиды	44
Мост Кировский такой родной	45
Чушь?	46
Не все...	47
В записке старой	48
В своей поэзии	49
Детство. Ночь. Костер. Деревня	50
Нежнейшее создание	51
В мечтах	52
Две крайности	53
Под зонтами	54
Вчера- Сегодня	55
Не все	56
Заморожен	57
Во взгляде твоём...	58
Великий день	59

Давно	61
Ломает в темени проклятой	62
Смог	63
Она	64
Завистникам...	65
Июнь	71
В мечтах	73
Цепи устали	74
Хамелеон	75
Вечерний диалог	76
Диалог Луны и Поэта	78
Читаешь?	83
Мир не пуст	84
Зачем?	85
Человечность!	86
Сирень на Раковской	87
Цырульник Андрей	88
Спрятаться хотел бы незаметно...	89
Единственной стать для него...	91
Развалины замка	93
Ты это.., – вместе мы теперь...	94
Доверчивых же сколь...	96
Ишь,годились откровенья...	97
Весна.., И сказки ожидание...	99
О тебе, Татьяна...	101
Не зря забросила крючок...	103
О чём мечтает?	105
Зима и осень... Встречи, расставанья...	107
И опять о пороках	109
А он мечтал...	111
Завтра будет лучше, чем вчера	112
Да, обманчива краса	114
Забыть я не могу...	116
Соблазн коварен	117
Откликнулись в итоге	119
Верь, милая, мне...	120
Ушла вот так- то, вот...	121
Pfvznm; bdf	123
Недосуг, нам всё...	125
Как бы он хотел...	126
Я пособлю тебе, конечно...	127
Я уже прослежу...	129
Тревожащий рефрен...	130
И где то кровавая вновь круговерть...	132
Лишь холод в твоём сердце...	133
Ангел, я знаю ты рядом...	135
Влюблён он в вальс...	136
Так приятно в мечтах – то витать...	137
Сколько же можно звонить?!	139

Вновь пишу вам...	141
Сердца влюблённые стучали в унисон...	143
Вновь пишу Вам письмо	145
Из сказки в реальность	146
И поглотил надежды океан...	147
Во многом мы разные...	149
О радости слова и об обиде	150
Тот в памяти закат...	152
Мартовский оркестр	153
Врала всё...	154
Вот так средь грёз летать...	155
Талант, не меркнет слава чья...	156
Ах, мы были счастливы с тобою...	158
Так и закончил жизнь свою он...	160
Дремала тихо на гюди...	161
Забыть тебя я не могу...	162
Город ночной	163
Мир так прекрасен...	164
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Три плюс два

Редактор Сергей Ходосевич

ISBN 978-5-4496-8108-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редактора

Сборник Три плюс два, так назван не случайно. в него вошли ьри поэта и два прозаика, чьи работывызвали живой интерес в группе ВК Наше оружие-слово. Это уникальный и очень эмоциональный поэт из Витебска, братской Белоруссии, поэт из Украины, что удивляет своим видением и многогранностью, а также романтик из Самары. Плюс два- к ним в довесок два очень интересных прозаика- юморист из Краснодара, что умеет расжалобить и мастер мистических историй, студент из Москвы, родом из Маркса.

Книга будет интересна широкому кругу читателей, ибо вкаждый найдет для себе что то очень близкое своему сердцу и оценит мастерство, что называется словом души.

редактор Сергей Ходосевич

Алексей Воднев

©...#А_Морозов ... — —»

<https://vk.com/id275221283>
город Минск

Космос

Космос- огромные неведомые дали,
Пространство без наделов и границ,
И в нем тела бесследно пропадали,
Огромный мир- в нем тысячи частиц.
А мы? Мы- одна лишь из галактик,
Но в каждом- живет галактика своя!
В каждом- космический тот практик...
Планета для людей- круглая Земля!
Что для меня темное пространство?
Что космос есть для моей души?
Из ярких звезд- чудесное убранство,
Полет фантазии в огромнейшей тиши!
Космос- людьми совсем не познан,
Весь состоит из миллиардов звезд;
Мир интересный, опасен и серьезен,
Мы часть его, глубокий перехлест...

Нам уехать бы вместе на Север...

Нам уехать бы вместе на Север,
Нам уплыть бы паромом в Швецию.
И сломать проблем всех конвейер;
Вот мечта моя, а может, проекция.
Мне бы взять за ладонь любимую,
По Стокгольму гуляя осеннему.
Поломать бы стену незримую
На прогулке по Эланду древнему.
Подышать бы воздухом северным
На Сандхаммарене песчаном...
Улыбаться с тобою уверенно
В Гётеборге тихом и странном.
Мне гулять бы по Мальмё с тобою,
По брусчатке красивой и старой.
Наслаждаться совсем не борьбою,
Только нами. Быть вечною парой.
Нам увидеть бы старые замки:
И Кальмарский, и Леккё прекрасный.
Позабыть на время про рамки,
Астрид Линдгрен вспомнить все сказки.
И по Мальмё пройтись ночному,
Где фонарики сказочно светят.
Человечку прошептать дорогому:
«Я люблю тебя, время не лечит»!
Нам уплыть бы в Швецию дальнюю,
В Сёдертаље забыться маленьком.
И увидеть всю нежность бескрайнюю,
Что живет в сердцах, на люд завалинке.
Мне бы взять тебя за ладошку,
И поглубже вдыхать всю Швецию...
Чтобы нежность стала проросшей;
Быть с тобой- редчайшая специя!

Последнее послание

Я нашел твое последнее послание,
Что написано на маленькой бумажке.
Улыбнулся, заревел... Страдание
Вмиг толкнуло, словно в неваляшке.
До конца мной ранее не читано,
Глубины письма не понимал отчасти.
Буквы здесь тобою все пропитаны,
И сегодня вижу лишь в себе напасти.
Смелости хватило лишь сегодня,
Чтобы развернуть зеленый листик.
В этом помогла рука Господня,
Вот читаю- плачу. Слезы не очистят.
Ты права- я крайне агрессивный,
Без причины обижал все ж часто...
А затем в нору бежал. Противный
Скрежет душу мне пронзал опасно.
Медленно читаю, слёз не замечая,
В каждой букве вижу твою честность.
Влага на лице в момент стирает
Маски будней. Мне много неизвестно.
Листик маленький, но такой огромный:
Наконец, увидел все свои уродства!
Больно мне сегодня, горько, томно;
В этих буквах- мои лишь тонны скотства.
Вмиг сегодня пазлы отыскиались
Многие. Но вопросов стало больше.
Ты права была- нервы расшатались;
Лучше быть подальше мне. И дольше.
Ты права была- ведь только обещания
Рвались. Но действий было мало...
Приносил тебе агрессией страдания,
От которых душу только надрывало.
Вот в четвертый раз читаю листик этот,
Слезы рвутся Ниагарским водопадом.
Ты прости, Родная, что лишал так света!
И надеюсь, что жизнь твоя без града...
Ты права во всём- доверия мне нету!
Не отвечу- болезнь ли так испортила.
Лишь шепну- закрыты шпингалеты,
Без тебя- осколок в сердце кортика...

Вопрос...

Вновь предо мной встает вопрос:
Куда мне путь сегодня выбрать?
Туда, где лень, и мнимый рост?
Иль в день рабочий снова прыгать?
Направлен взгляд туда, где лень:
Ведь там легко, без напряжения.
Но вновь в душе кричу: «Ты пень!»
Понятно снова- нет терпения...
Трудиться нужно вновь и снова
Мне над собой, когда сомнения...
А мнимый рост- вокруг оковы!
Выбор в жизни- миг терпения!

Два года

Два года в обрывках,
Жизнь во фрагментах...
Не ярче- лишь пытка,
Кругом сантименты.
Два года по кругу
Я бегаю. Выжатый...
Не слышно и стука
Дверного. Выжжено.
Осколки, фрагменты
На веки разбросаны.
Не склеить их лентой
За годы. Всё стесано.
Два года в принятии,
Шаги все по вектору.
Но рядом проклятие,
Внутри того сектора.
Не мало, не много
Во мне изменений...
Два года- дорога,
В ней сотни ранений.
Раны рубцуются
Медленно. Месяцы.
Черти швартуются
Близко. Не весело...
Но месяцы трезвости
Ценны. Нет- гадам!
Не надо любезностей,
Сегодня вне стада.

Молчанье

Жизнь- большое многоточие,
Лишь вопросы без ответов...
Я разорван просто в клочья
От несбывшихся приветов.
Каждый раз одно молчанье
Проникает жестко в вены,
Прячу от других страданье,
В нем сгорели нервов схемы...
Только импульсы по телу,
Холодок в руках дрожащих
От вопросов. Захрустело
В голове моей. Я в фальши.
Словно рамки без картины,
Словно «С.О.С.» среди Бермудов,
Словно плаха гильотины,
В том молчанье. Где рассудок?
В многоточие все ж просто
Заблудиться. Жизнь тускнеет.
Мир в ответах крайне жёсток:
Лишь молчанье- день темнее.

Дарил цветы

Я помню- года два назад
Дарил цветы тебе впервые.
Мне было страшно, был я рад...
Вот чувства были таковые.
Приятно сделать мне хотелось,
И показать, что чувства есть!
Дарил и прятался, – несмелость,
Куда-то улетела спесь.
Я помню эти все мгновенья...
Мне было стыдно, был я рад.
И дело не в цветах даренья,
Мне б провалится в тот же ад...
Мне было стыдно, неудобно,
Хотелось радость принести.
Не занимался я подобным,
Желал цветы лишь донести...
Но смелости все ж не хватило,
Через кого-то попросил...
Я спрятался – совсем не мило,
Признаться просто- нету сил!
Я помню – года два назад
Дарил цветы тебе впервые.
И чувства были, я был рад,
Но страхи были, и большие!
И так боялся, помню я,
Хотелось просто провалиться!
Сильней хотелось, жизнь моя,
Все ж подарить тебе частицу...
Частицу чувств так показать,
Хотя я сильно так боялся...
Хотелось просто убежать,
Так многотонно я стеснялся...
Вот вспомнил, пару лет назад
Борол тот страх, чтоб улыбнуться...
Приятно сделать тебе рад...
И не хотел в том захлебнуться.
И чрез бутоны тех цветов
Хотелось показать так чувства.
Что ты совсем не есть улов,
И что с тобою мне не пусто!

Тебе...

В который раз пишу Тебе?
Уже со счёта вовсе сбился.
Но Ты во мне, а я в себе.
В толпе большой не растворился.
И в строках этих поделюсь,
Как по Тебе душой тоскую.
Ооо, нет! Сегодня я не злюсь,
Мечтами сердце я балую!
Все эти строки не считаю,
С любовью вновь Тебе пишу!
Уже смирился, не страдаю,
Но взглядом всё ж Тебя ищу.
Принять мне многое так сложно,
Прогнать любовь ещё сложнее.
А игнорировать, ведь ложно;
Не стал в таких шагах смелей.
Пишу опять, как-будто рядом
Ты дышишь аурой своей.
Не назову я всё обрядом,
Не глупая из всех затей!
Хотелось просто поделиться,
Что «нежное» во мне живёт!
Живёт во мне, не пузырится,
Вперёд тихонечко ведёт.
Конечно, по Тебе тоскую,
Не знаменатель время здесь.
Картинки я в мечтах рисую,
И в них затихла сердца спесь.
Ты далеко, но всех мне ближе!
Да, я стесняюсь, но пишу...
Всё так же под небесной крышей
Тебя всем взором я ищу.

Лицо в толпе

Лицо в толпе всегда ищу безмолвно,
При каждом шаге головой кручу...
Кручусь, ищу, дышу совсем не ровно;
Лицо в толпе... Тебя одну ищу!
Ищу в толпе черты твои, родная;
Ищу в толпе одну, одну тебя!
И каждый день тенью пролетает,
Надеюсь в то, что я найду тебя.
Ооо, нет, я не ищу специально!
И не преследует в душе психоз.
Но все ищу, ищу тебя глобально;
Ищу твой запах, как миллионы роз.
Лицо в толпе как- будто промелькнуло,
И головой ворочаю, точно та юла...
И что- то нежное снова проскользнуло...
И вновь... Опять... Выросла стена.
Ищу лицо, любимое до боли...
Ищу в толпе, но вновь не нахожу.
Не нахожу, опять на сердце колит,
Но вновь иду, иду, опять ищу!
Ищу лицо в толпе, такое мне родное;
И каждый день в поисках пройдёт.
Лицо в толпе, оно совсем другое!
Оно милее всех, оно во мне живёт!
И каждый день, идущий на работу,
И занимаюсь спортом, тебя везде ищу!
Но не тону, в темных тех заботах...
В толпе безумной в поисках брожу..
Лицо в толпе... Оно совсем иное...
Лицо родное лишь излучает свет!
Одно лицо, не нужно мне другое;
Найти тебя, как совершить обет.
И не бегу от поиска, родная...
Ищу тебя, лицо твое в толпе.
Ты для меня светлая такая,
Ты светлый миг в этой темноте.
Лицо в толпе светлое во мраке;
Лицо в толпе, много света в нем!
Как мир в бою, и примиренье в драке;
Твое лицо мне кажется лишь сном!

Сыро, вязко...

Сыро...
Вязко...
Намокает...
Больно...
Остро...
Разрезает...
Камень...
Тяжко...
Застывает...
Память...
Мысли...
Затмевает...
Дрожь...
Гримаса...
Тяготеет...
Камни...
Якорь...
И давит...
Скуп...
Влага...
Не светлеет...
Выдох...
Вдоха нет...
Тускнеет...

ЛёШиКи

Нас было трое за бутылкой,
И вышло каждому по триста,
А третий нам махал так пылко,
Ведь час он только созерцал...

Вы улыбались, флиртовали,
И как-то я не против был,
Но Вы совсем не понимали,
Что это паспортный контроль...

Вы бутерброд мне предложили,
С чудесным мраморным мяцом,
Редчайший кофе вмиг сварили,
Зевнул, наелся, вот спасибо...

На велосипеде быстро ехал,
На красный гнал пугая всех,
И быстро с горки к дому съехал,
Так больно бампер напугал...

ЛёШиКи 2

На просьбу Лёшину остаться
Кристина задает вопрос,
Мне плакать горько иль смеяться,
Ведь дома ожидает муж...

Алеша зачитал стишок
Подняв свою самооценку,
Хороший вышел пирожок,
Но лучше б не она поднялась...

Вниманье Лешка обратил,
Как хороши у Вас движенья,
И в этом точно не польстил,
Мы двигались часов уж семь...

Прощай

Прощай- пронзило острием,
Мой разум резко затемнило;
О Боже, были мы вдвоем,
Момент один- иссякла сила.
Альпы выросли на сердце,
Едим дымом тянет в ад!
Да, прощай. И тонна перца.
Атакама в мыслях, смрад.

Ангелы

Где- то ангелы на небе
Едкий дым от нас отводят,
Тихо так по ломкой вене
Ежечасно жизнь заводят.
Так они крылом широким
Мир бездушный защищают.
Только МЫ растим пороки,
И любовь в душе сгорает...

В одиночестве

Сегодня посетила мысль,
Что в одиночестве сложнее!
Но! Не прилипает кучи слизь,
Без едких взоров я сильнее.
И зачастую, не все время,
Могу себе лишь доверять.
Толпа большая- это бремя,
В которой хочется молчать.
Мне в одиночестве потише,
Нет оров большинства, о да!
Примкнуть туда, но это лишне;
Толпа большая мне чужда.
И мысль такая всё крепчает:
Лишь одиночество- свобода!
Толпа- и айсберг быстро тает,
Сам по себе- нет кукловодов.

Яркий свет

Умирайте темные мои видения,
Яркий свет расти опять в душе..
Еле- еле выношу уже затмение,
Ежедневные молитвы лишь во мне.
Ежечасно якорь грузом мертвым
Меня тащит в сырую темноту.
Уходите, я устал быть черствым;
Мир «здоровый» увидеть не могу!

Тщедушный человек

Улыбка сквозь январский снег,
Враз мысли нежные всплывают.
Замедлился тщедушный человек,
С него снежинки грязь смывают.
Нет спешки, рядом лишь зима,
Его ведет в страну воспоминаний.
Снежинка мягкая, вот еще одна,
Кругом бело, сотни заклинаний!
С улыбкой на лице спешка исчезает,
Тщедушный человек падает в сугроб;
Что на душе его- Бог один лишь знает,
Но он в снегу лежит, словно остолоп.
Спокойный вечер, мягко и красиво,
И человек нормален, дышит январем.
Снежинки сивые, январские массивы,
Внутри лежащего- замерзший водоем.

В темнице...

...Сидел в темнице
Каждый день
И час,
Тянул петлицу,
Рядом тень,
И пас.
Играл в зарницу
В взрослой жизни,
Скис,
Лишь мог стыдиться
Сердца свиста,
Твист.
Пришло то время,
Застучало сердце
Вновь;
Взошло враз семя,
Страстью закипела
Кровь.
Опять сорвался вниз,
Обрыв,

В конец согнулся, слизь,
Разрыв.
Повтор в темнице
Каждый день
И час,
Опять зарница...

*P.S. Навяно стихом С. Есенина,
Посвящается девушке М.*

Во мне- огромные цепные звери

В о мне- огромные цепные звери,
О днако, не увидят чудных прерий,
Д икий нрав их не ведает доверий,
Н ичто живое не вызовет смягчений,
Е диножды лишь обнимала Мэри,
В ек остальной- им не открыты двери.

Моя душа разорвана за годы

Моя душа разорвана за годы,
Отныне я скомкан и больной.
Радости мои спрятаны за кодом,
Остаток жизни- темный и скупой.
Звери сердца спрятаны в глубины,
Остатки разума утоплены в пучины,
Визиты счастья острее гильотины.

Ночь

Рвутся нервы, льются слезы
Ночь приближена опять
Пропадают снова грезы
Время повернулось вспять
Ночь сжимает, ночь кусает
Тенью радости сбегут...
Хладом мысли пожирает
Демоны ко мне придут
Ночь дурная, ночь слепая
Звезды вовсе не видны...
Видно, участь мне такая
Не приходят больше сны!
Стонет сердце, глохнет разум
Шепчет ветер за окном
Вновь отравлен адским газом
Страшно мне, покрыт огнем

Бывают дни

Бывают дни, порой минуты
Плита усталости накроет
Повороты в мыслях- круты
Надежда- ничего не стоит...
В дни таковые безразлично
Что ураган срывает крыши
Замки защелкну в себе лично
Лишь половина клеток дышит
Во взгляде- слепота дурная
В словах- агрессия больная...
В движениях- лишь боль тупая
В такие дни- стена сплошная

Лесть

Лесть- есть грешная обитель,
В ней процветает темный мир.
Чрез одного- сторонний зритель,
Но исполнители бредут на пир.
Но как мне выбежать из круга,
Где пожинают только лесть?
Раздавлен тяжестью испуга,
А в лести мне нельзя осесть.

Весна

Весна живет в моей душе,
Но март совсем не тороплю;
И каждый миг в своем цветке,
Весны зеленой цвет люблю...
Она придет без спроса к нам,
И снова нежность принесет,
Опять растопит зимний хлам,
Зимы вновь серость унесет!
Лукавство есть в моих словах:
Конечно, мне близка весна,
И несомненно, сгинет страх,
Встряхнет природа ото сна...
Но все ж ращу весну в себе,
Почкуются тихонько мысли!
Так укреплю я март в себе,
Февраль сыреющий осмыслен.
Затем природа сей наградой
Подарит нежность и цветы!
Придут зеленые парады,
Исчезнут тонны темноты...

.

Музыкальный мир

В нотах музыки прекрасной
Каждый вдох мой происходит;
Будни пролетают в сказке,
Нотный мир в делах заводит.
Не смотря на время суток,
В каждом шаге есть звучание;
К нотам электронным чуток,
Здесь есть чувств опознавание.
Утром чудом весь разбужен,
Вечером- звук нот под ужин;
Музыкальный мир мне нужен,
Без него душой простужен!

Пустота

П усть люди лгут, и в это верят!
У йдет вся честность из сердец!
С косите в взгляде свежий клевер!
Т еперь- искусственный дворец!
О краины души опять сломились!
Т айны радости далече отдалились!
А вансы честности моей разбились!

Вновь...

Воскресный, но сырой денек
Действа влагой покрывает;
Да, снова спрячусь в уголок,
Где мне уютно, не сжигает...
Немного сыро, все ж спокойно
Сегодня в раненной душе;
Мысли льются рифмой стройно
Из недр. Вновь не в шалаше!
Чуток промокший, но не злой
Воскресный день я пересекаю;
Комфорта чувство подо мной;
Вновь воскресенье, вновь летаю...

Чудовище

Да, помню, один раз написала:
«Ищу чудовище, не нужен принц»!
И после строк таких сковало
Внутри. Я до тебя не видел лиц.
Читая глубочайшие те строки,
Я понимал, чудовище- во мне;
В душе весь грубый, одинокий,
От жизни скрылся тихо в уголке.
Но как желалось, аж до хрипа,
Твоим чудовищем мне стать!
Прогнать улыбчивых полипов,
Ежеминутно молча обнимать.
Вот понимаю, ничего не стерто;
Желание чудовища во мне живет.
Принцесса милая, какого черта
В начале сделал всё наоборот?
Чудовище осталось, ты пропала,
Но чувства все тихонечко живут.
Закрыв глаза, слеза опять упала;
Вновь в уголке, стены снова жмут.

11.03.2019.

*Посвящается девушке ~ М ~, определенно, самому дорогому
человечку...*

Обиды

Обиды прошлого во мне
Живут, скребут и нагибают;
И утро каждое в мольбе
Опять лишь злое отпускаю.
А ночью скрежет постучит,
Обиды с дикой силой рвутся.
Во мне гудит, зудит, смердит;
Снова три слезы прольются...

Мост Кировский такой родной

Мост Кировский такой родной,
Я погружаюсь снова в детство;
Как под гипнозом над Двиной,
С тобою дружба- сердцу лестна.
Каждый камушек мне близкий,
Арки под мостом, как в сказке.
Мост прекрасный смоем риски,
Весь покажет Витебск в красках!

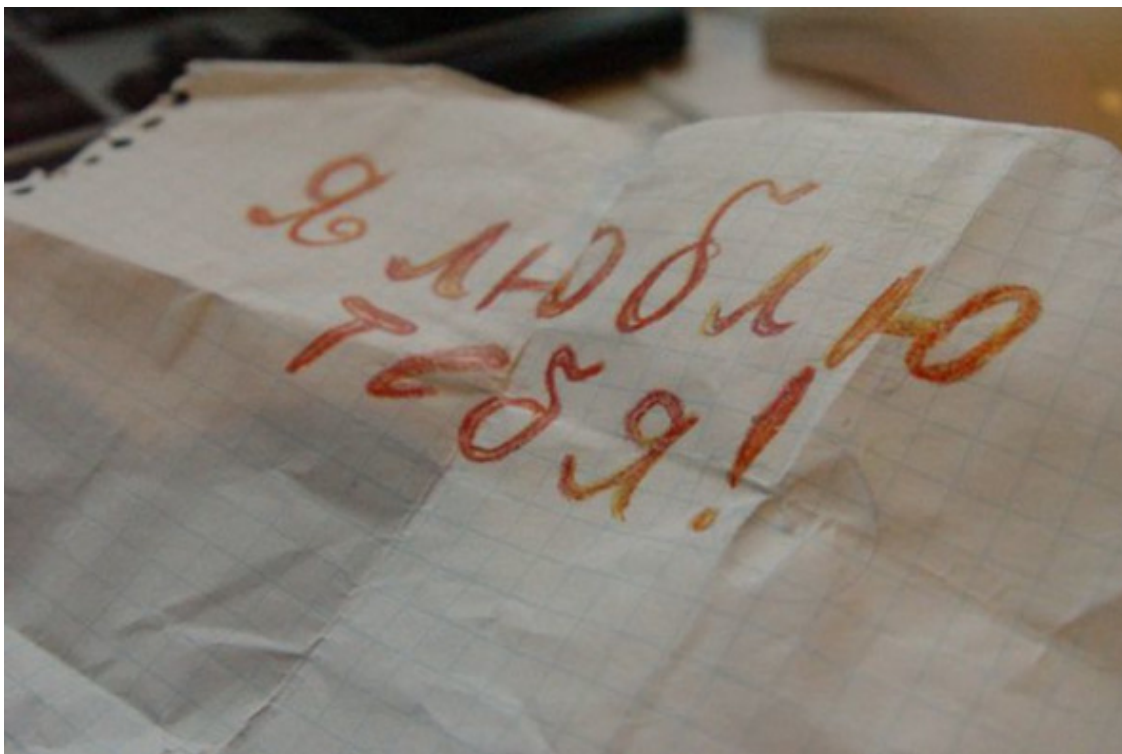

Не все...

Не все слова тебе сказал,
Не все объятья подарил,
Нежность всю не отдавал,
Но боли много приносил!
Не все улыбки показал,
И поцелуи все сдержал,
Костер доверия сгорал,
Мосты я слепо разрушал!
Не все добро открыл тебе,
И взгляды все не растопил,
Не все я вытащил во тьме,
Но многое во мгле закрыл!
Не все цветы тебе дарил,
Не все слова твои ловил.
Но множество сил утопил.
Прости! Все время мнил...
Все время мнил...

В записке старой

В узенькой записке старой,
Такой мне близкой и родной,
Читаю взглядом я усталым
Все честные слова ОДНОЙ.
Я в сотый раз глотаю строки,
В которых виден чистый мир,
А между строк- мои пороки;
Здесь для меня- кровавый тир.
Часами строчки я вдыхаю
Своим нутром, больным чутьем,
И буквой каждой нанизую,
Что я один, что в сердце гром...
Твой почерк лаской обвивает
Всю память. Слезы по щекам.
Но все ж читаю, глаз сжимает
От боли. Нет целого, напополам.
В узенькой записке старой
Тобой, родная, вновь дышу!
Слова здесь нежны, не усталы,
Меж буквы каждой я брожу.

В своей поэзии

В своей поэзии не чувствую полета,
Вновь ощущается сердечная икота,
В душе моей не заполненные соты,
А только лень сплошная и зевота...
В такой денек писать бы и творить,
Но не выходит строки в мир излить,
Не получается рифмы враз слепить,
Прекрасное в полет не сотворить...
Не отослать сегодня в поколения
Волшебные рифмованные письма;
Но завтра, думаю, придут видения,
В которых будут волны романтизма.
Сегодня же не написать любимой,
Но в голове надежды все же живы;
Сегодня тускло, сегодня я ленивый,
Но стройно все же, далеко от срыва.

Детство. Ночь. Костер. Деревня

Детство. Ночь. Костер. Деревня.
Запах леса. Смех. Наивность.
Сало. Хлеб. В углях харчевня.
Лет двенадцать. Непрерывность.
Каждый вечер собирались
Пред закатом. Свежесть ночи.
Свет костра. Не напрягались.
Мы смеялись звонко очень.
Запекалась вновь картошка.
Беззаботно. Вновь страшилки.
Вместе. Рядом. Без делёжки.
Мы росли всегда без «ссылки»!

Нежнейшее создание

Нежнейшее создание, тоска обуревают,
Страшнейшее эмоция заживо съедает;
Кинжалы острием тело разрезают;
Ужасное опять сильно разъедает.
Разум тонкий импульсы теряет,
Грузом непонятного сжимает;
Съедает, сжимает и ломает,
На атомы тело разделяет.
Чувства притупляет,
Нервы оголяет,
Стирает,
И терзает...
Терзает,
Болью изнуряет,
Страх тоски гуляет,
В депрессию вгоняет.
Улыбка в минуты исчезает,
Болезнь быстро притупляет;
Ломает, терзает, расчленяет...
Страх, тоска быстро разрывает.
Полет в мечты мне не помогает,
То умиление в секунды исчезает;
Тихонько помолиться- это помогает;
Нежнейшая моя, лишь Чувство и спасает.

В мечтах

В мечтах своих среди цветов
С тобою мы вдвоем гуляем,
В них сбросим тысячи оков,
Среди июня жизнь вдыхаем.
Цветов здесь запах луговых
Освобождает, снова легкость;
С тобою рядом, нет больных
Идей. И чувствую неловкость.
Но мы плывем среди лугов
Бескрайних, и везде цветущих.
Не замечая солнечных часов,
Свободны от затей дремучих!
Набегавшись и насмеявшись
Среди ромашек ляжем спать;
Порыву нежному поддавшись
Сердца мы сможем очищать.
В больших мечтах- луга, цветы,
Среди которых беззаботность,
Там между нами вновь мосты,
И будней стертая кислотность!

Две крайности

Две крайности живут во мне:
Улыбка- днем, а ночью- плач;
День световой- лишь в суете,
А в ночь казнит опять палач!
Две крайности- одни качели:
То вниз лечу, то снова ввысь;
На день все звери подобрели,
Наступит ночь- и все, держись!

Под зонтами

Мы прячем взгляды под зонтами;
Черствость, поедает диким зверем!
Закрыты жесточайшими щитами,
В защите этой снова жизнь в пещере!

Вчера- Сегодня

Не было любви вчера к себе,
Сегодня грамм в своих поступках,
Вчера- заблудший в темноте,
Сегодня- свет, но сильно хрупкий.

Не все

Не все слова тебе сказал,
Не все объятья подарил,
Нежность всю не отдавал,
Но боли много приносил!
Не все улыбки показал,
И поцелуи все сдержал,
Костер доверия сгорал,
Мосты я слепо разрушал!
Не все добро открыл тебе,
И взгляды все не растопил,
Не все я вытащил во тьме,
Но многое во мгле закрыл!
Не все цветы тебе дарил,
Не все слова твои ловил.
Но множество сил утопил.
Прости! Все время мнил...
Все время мнил...

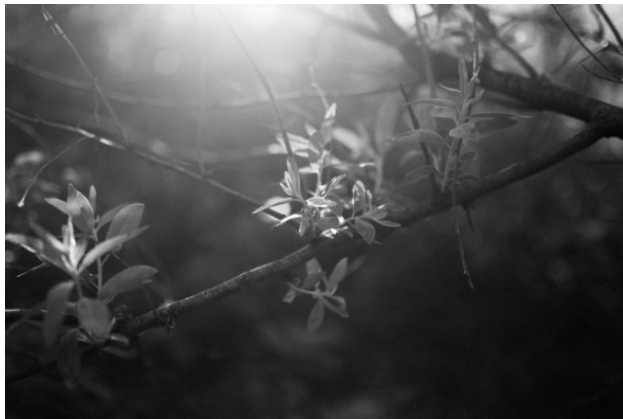
Заморожен

В двадцать пять был заморожен,
А может, душу дьяволу продал.
Всегда был в обществе тревожен,
Теперь вокруг- закрытый бал.
Прошел рубеж я в двадцать пять,
А после встретил только муки;
Вернуть бы мне все время вспять,
Но слышу ноты лишь разлуки.
Похоже, взрослость сам продал,
Но о последствиях не думал!
И с действием сильно прогадал;
Итог один- глубины трюма.
В одном лице, и тех мыслишках
Пятнадцать лет я прибываю.
Тридцать восемь, но парнишка;
Снаружи молод, но сгниваю...

Во взгляде твоём...

Снова и снова, глубже и глубже
Вновь ощущаю всю глаз глубину.
Во взгляде твоём солнце и стужа,
В цвете зеленом ловлю я волну.
Во взгляде чарующем я утопаю
Все глубже и глубже, нежность моя.
Мир зеленеющий словно без края,
Ты есть начало для меня бытия.
Свежесть листвы, шелест травы
Во взгляде твоём нашел для себя!
Спасаясь от будничной я суеты
В бескрайних глазах, прочь якоря.
Во взгляде любимом море любви,
Горы надежды, нет места пустыням.
Душою прошу: «Всегда ты смотри»,
А в сердце моем ничего не остынет.

Великий день

Сегодня день такой спокойный...
Великий праздник для всех нас!
Мир без войн, и всем достойный,
Такой весь радостный окрас...
Но семьсят с лишним лет назад
Не замечали всей природы;
Никто не думал про парад
Там погибали роты, взводы...
Война – есть ад, там Бога нет:
Кругом лишь смерть, и кровью пахнет,
Никто не видит яркий свет,
Земля в войне так быстро чахнет!
И наши предки жизнь отдали
Для нас, за нас, и за землю;
Там миллионы погибали,
Чтоб строили мы жизнь свою.
Я со слезами преклоняюсь:
Отвоевали воздух нам,
И этот Подвиг почетаю,
Вы сохранили этот храм!
За Родину вы воевали,
Смогли всю землю защитить!
Сердца и кровь Вы отдавали,
Под небом, чтоб смогли мы жить.
И подвиг этот все ж бесценен:
Для многих поколений жизнь!!!
В войне такой- защита целью
Была. Чтоб мы могли все жить!
Великий праздник! День победы!
Должны мы помнить, передать.
Все передать так детям в вены,
Чтоб помнили. И не предать!!!
Патриотизм за землю нашу,
Поклоны низкие всегда...
Вы победили- стало краше,
Победа эта – навсегда!!!
Сегодня день такой спокойный,
Ведь День Победы для всех нас!
Мы улыбаемся все стройно,
И это память! Чистый час.
Вы в поколения передайте,
Ведь мы свободны, не рабы!
Великий День не принижайте,
Мы Ваши внуки и сыны...
На небесах сейчас узрите:
Великий подвиг сердцем чтём,

И жизнь отдали не бесследно,
О ВАС мы память бережем!!!

*Низкий поклон Вам, Деды, Бабушки,
Прадеды, Прабабушки...*

Давно

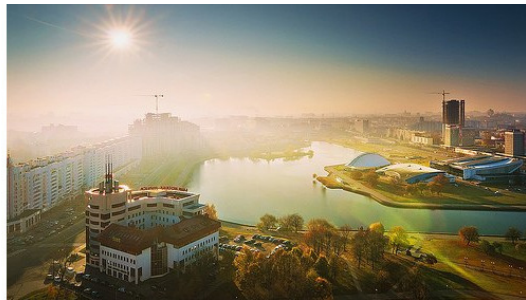
Безумства все не замолить,
И нет прощенья мне Свыше!
Настало время свет гасить,
В душе давно уже погибший!

Ломает в темени проклятой

Ломает в темени проклятой
Больную душу. Время вспять.
Так будет это вечной платой
За все грехи. Нельзя кричать.

Смог

С утра окно открывши шире,
Почувствовал тяжелый смог;
И воздух тяжелой гирей
Залег внутри. Во мне- замок.
Вдох-выдох- нету кислорода,
Все сон ночной грызет меня;
Торфяников слышна порода:
Вокруг лишь смог. А где заря?
Свежесть дня в плену у смога,
А в легких тяжкий кислород;
Дым- у окна, грязь- у порога,
Апрель без свежести пестрот.
Минск покрывает пеленой
Масс тяжелых и томящих.
Встаю с туманной головой,
Нет свежести и нот бодрящих.

Она

Заблудшая среди снегов,
И заклеянная по праву,
Но наплевавши на Богов,
Она сражается с оравой...

Завистникам...

Завистникам своей же саблей
Подрезать длинный язычок.
Пусть гнетет обрубок дряблый,
Накроет враз чугунный рок.
Вас обижал? Губил под травлей?
Судьей прибудет свыше Бог!
Двухличными наш мир ослаблен,
Травитесь ядом лживых склок.
Исподтишка лишь лай из ставней
Звучит. Но людям невдомёк,
Что становлюсь на те же грабли!
Для всех доверчивых- УРОК!

Каждой ночью...

Ты мне снишься каждой ночью,
Приходишь, тихо говоришь.
И улыбнешься, так меж строчек,
Исчезнешь снова, улетишь...

И так беседуем безмолвно,

Без звука что то говорим;
Но как в живую это, словно:
Мы улыбаемся, сидим.

И понимая лишь немного
О чем беседа вся течет,
Но разговоры эти- много,
И я спешу, ведь ночь уйдет.

Ты говоришь со мною ночью,
Интересуешься во всем,
А я стараюсь очень точно
Поделиться прошлым днем.

И снова вечер наступает:
Бегу домой, скорей домой...
Ведь сон скорее подступает,
Так засыпаю вновь с тобой!

Опять приходишь: безупречна,
Нежна, совсем не торопясь;
Разговор продлился вечность,
Ведь говорю с тобой боясь!

И делимся во снах так днями,
Они остались за спиной;
Как поднимались, и роняли;
Держусь во сне я всей рукой.

Каждой ночью ты приходишь:
И говоришь: "Что ж не звонишь»?!
И вновь обидчиво уходишь;
Затем исчезнешь, улетишь.

Так явь запуталась со снами,
Но я во снах тебя так жду!
И льется разговор меж нами,
Вновь за руку тебя держу.

Во снах реально я наполнен,
В них улыбаюсь я тебе;
Чувствами с тобой помолвлен,
Живут всегда они во мне!

И ты приходишь каждой ночью:
Садись, обнимаешь вновь,
А я шепчу: «Люблю ведь очень»,
Вновь говорю, что сон- не топь.

После работы.

С работы вовсе не спеша
Вдыхал остывший лета воздух.
И был похож на глупыша,
Но сотни сгладились бороздок.

Средь лип цветущих и каштанов
Я спешки вовсе не искал.
Мне на часок не нужно планов,
Ведь я до свежести достал.

Легко внутри, легко снаружи:
Я младший брат природе всей.
Походкой легкой, не натужно,
Шагаю средь своих друзей.

Зачем спешить? Куда бежать?
Ведь лета воздух ободряет!
Дышать... Гулять... В душе летать...
На новый день так вдохновляет.

Да, не бегущую походкой
Средь лип цветущих я гулял!
В прогулке этой беззаботной
Всё отпускал, всё отпускал...

Утром.

Легкою походкой утром
Вновь взлетаю на работу;
И движенья по маршруту,
Где для сердца нет болота.

Немного...

Я немного устал, конечно;
Я немного плакал, грешен;
Я немного болен, навечно;
Я немного закрыт, бреши.

Да, немного понять, больно;
Да, немного дышать, вольно;
Да, немного кричать, колья;
Молитва, надежда, подполье.

Из многих частых «немного»
Расширится в жизни дорога;
Не будет в мыслях подлога,

Стереть все слова некролога...

Каштаны.

Каштаны на улице Хоружей
Цветут. Прекрасно и легко.
С улыбкой каждый дружен
Сегодня. В мыслях широко.

Шикарные каштаны аллею
Заполняют. Солнце и полет.
Стираются злостные затеи
Цветением. Душу не гнетет.

Прохлада рвётся.

В последних летних вечерах
Прохлада рвётся, и не гостьей!
Тепло прощается в сердцах,
На пятки наступает осень.

В последней августа декаде
Пленит прохлада вечерком.
Опять грущу, с собой в разладе,
Приходит осень с ветерком.

Баллада летняя свершилась,
Подходит строками к концу.
Тепло на долго так случилось,
Приходит очередь к дождю.

И больше по утрам прохлады,
Росой покрыта вся трава.
Но осень станет нам наградой,
Природы есть всё череда.

Уход тепла не остановим,
Грядут дожди и листопад!
И будет грустно, но без боли;
Наступит красочный парад.

Но август вовсе не уходит,
И согревает каждым днем!
А вечером сентябрь подходит,
Мы скоро в осени пройдем.

Прохлада грубо не стучится,
Даёт отвыкнуть от тепла.
Но запах осени кружится,

Декада эта всем нежна.

В последней августа декаде-
Прохлада, звёзды, тишина.
Как будто сам живу в балладе,
И мысль спокойна и скромна.

Опять гроза...

Опять гроза, опять промок...
Желанный на сегодня рок...
Вновь не бежал, а наслаждался;
Природы влагой упивался!

Опять гроза, и снова блеск
Прекрасных молний в небесах...
В момент я ощущаю всплеск
Всех чувств... Проходит страх!

Как маленький ребенок снова:
С улыбкой в ливень не спешу...
Для наслажденья вышел повод,
В котором мокну, не прошу...

В чудесный ливень не прошу,
А нахожу лишь наслажденье...
Как- будто в детстве вновь лечу,
Где есть с природой единенье!

Вновь это чудо, вновь гроза...
Да, не спешу, промок до нитки.
В раскаты молний нету зла,
Уходит грязь с одной попытки.

Любовь откуда к той грозе?
Но не ищу всех объяснений...
Нырну в природной я слезе,
Найду в ней сотни наслаждений.

Дождь кратковремен, но силен...
И схожи с ним на сердце чувства!
Открыт тот узенький проём,
И чрез него наполнит русло...

Опять гроза, опять промок...
С грозой настигло облегченье.
Прорезался в душе росток-
Природы нежное творенье!

Июльской ночью.

Обратно не спешил домой:
Июльской ночью наслаждался.
Вдыхал не телом, а душой,
И улыбаться не стеснялся.

Замедлив шаг, я не спешил,
Вновь наслаждался влагой ночи.
И лунный свет слегка польстил...
Легко дышалось, даже очень!

Июля ночь весьма приятна,
Пропитаны теплом мечты...
Чему смеюсь- мне не понятно,
Луна со мной, одна лишь ты.

Почувствовал, как зачастил,
Вновь замедляю я походку.
Ведь лунный свет душе польстил,
Тепло июля мне находка.

Шагаю медленно совсем
По влажной городской брусчатке.
В ночи иду, совсем не плен...
Не липки мысли, всё же сладки.

Зачем спешить? Зачем бежать?
Когда легко и наслажденье!
В такой ночи хочу блуждать,
Приходит тихое смирение.

Ночным огням я улыбался,
Средь фонарей я словно свой.
И спешке тихо упирался,
В июле ночью вновь живой!

Июльской ночью насладился,
И был пропитан теплотой.
За час-другой восстановился,
Затем направился домой.

Июнь

Июнь был ночью смыт грозой.
Стучал по окнам тёплый дождик...
Наедине вновь был с собой...
И в мыслях был чуть осторожен...

Июня ночь последняя была,
И мощь грозы природу устрашала!
Как будто с ней уйти звала,
Туда, где времени начало.

Туда, где ниткой горизонт,
Туда, где лунные затмения,
Где под грозой не нужен зонт,
И где природы все видения!

Всю ночь парил в том блеске молний,
Ведь красотища для меня!
Устав от будничных безмолвий,
Желал лишь яркого огня.

И гром был мне совсем не страшен!
Бодрил его свирепый рык
Грозой июньской был раскрашен,
К природе сердцем вновь проник...

Июнь окончен, грязь вся смыта,
Но сей явление на сердцах!
Рассвет. Июль. Душа открыта
И восхищение в глазах!

Каким он будет, месяц новый?
Исполнит ли мои мечты?
Пусть будет просто всё кленово...
И солнцем станем мы на» Ты»!

С утра проснулись мы в июле!
Пропитан влагой воздух весь...
Но ветры тёплые подули,
Осушат скоро капель взвесь.

И ароматы разнотравья,
Дождём усилены стократ
И вот июль откроет ставни,
Начнется ягодный парад.

Июль природой так отличен,
В нем хочется повсюду плыть.
Дышать и слушать щебет птичий,
Смахнув печаль, счастливым быть!

Купаться в озере безопасно,
И строить замки из песка
Июль- так близок и чудесен,
Разносторонний, без рывка!

Жара и грозы, дождь и солнце...
Июль хорош со всех сторон.
И, распахнув души оконце,
Ты понимаешь, что влюблён

В его рассветы и закаты
И в красок яркий колорит,
Раскрыт лишь больше, а не спрятан...
Июль, как месяц, фаворит!

Экватор лета, небо в звездах,
С любовью я о нем пишу!
Слова легки! И рифмы в гроздьях,
Как виноград, срывать спешу!

В мечтах

В мечтах своих среди цветов
С тобою мы вдвоем гуляем,
В них сбросим тысячи оков,
Среди июня жизнь вдыхаем.

Цветов здесь запах луговых
Освобождает, снова легкость;
С тобою рядом, нет больных
Идей. И чувствую неловкость.

Но мы плывем среди лугов
Бескрайних, и везде цветущих.
Не замечая солнечных часов,
Свободны от затей дремучих!

Набегавшись и насмеявшись
Среди ромашек ляжем спать;
Порыву нежному поддавшись
Сердца мы сможем очищать.

В больших мечтах- луга, цветы,
Среди которых беззаботность,
Там между нами вновь мосты,
И будней стертая кислотность!

Цепи устали

Цепями устали закован
На время. Тяжелы шаги.
Не радость, может кома
Пленила. И вблизи враги.

Нет легкости, когда бегу;
Полет исчез, когда пишу;
Становлюсь опять в дугу,
В которой пламя я тушу...

Хамелеон

Синь в глазах, а в сердце- серость:
Во мне рожден хамелеон.
Внутри пожар, снаружи- бледность;
А за улыбкой- тихий стон.
Детский страх, борьба за смелость;
И облетевших сотни крон.
Хамелеон- природы той нелепость;
Не компромисс, один урон.

Вечерний диалог

– Снова вечер. Снова ветер.
Что с собой он принесёт?
– Мне не нужно всех конкретик,
Пусть несет, что сам сочтет...
– Аромат ли океана,
Или дальних островов...
– Влаги может очень странной,
И воздушность облаков...
– Облака, как бригантины,
Вдаль под парусом зовут
– И чудесны, как картины,
Облака сердцам не лгут...
– Ложь им вовсе не знакома!
Но бывает, что слезой...
– Отдаляет в сердце омут
Вечер тихий и простой...
– Вечер тихий. До заката,
Вот, уже подать рукой.
– Гамма всех цветов богата...
Этот вечер не скупой...
Он несет успокоенье...
Облака отнимут грусть.
– И придёт к нам вдохновение.
Новый стих родится пусть!
– Но пока... Продолжим этот.
Вечер строки принесет...
– Ведь для нас стихи, как метод,
Что от скуки нас спасёт!
– Так уносятся в миг беды,
Мысль нежная плывет...
– Задушевные беседы
Ночь всю делятся напролёт.
– Этот вечер увлажняет
Нас душевной строкой...
– Вновь он сердцу обещает
Обрести земной покой.
– Хоть дождливый, но сердечный...
Как подарок для души.
– Только жаль, что он не вечный,
И рассвет прийти спешит.
– Но секунды исказятся,
Потекут большой волной...
– Захлестнув нас. И приснятся
Снова рифмы нам с тобой!
– Этот вечер вдохновил нас...
В нем родились пару строк.

– Но прощаться уж пробил час...
Я с тобой не одинок!
– Благодарность в этот вечер
Я соавтору пошлю...
– И отвечу я: До встречи!
Я писать с тобой люблю!

©Александр Голубенко в соавторстве с #А_Морозов... – — – -«...~М~...

Диалог Луны и Поэта

– Привет, полночный пилигрим!
Бродить во тьме тебе не жутко?
Ты задержись, хоть на минутку,
Давай с тобой поговорим!

– Привет, Луна моя родная!
Твоим я светом заморожен.
И вечером, когда гуляю,
Тобой люблюсь осторожно...

– Что ищешь ты в ночной тиши?
Смотрю, одет не по погоде.
Холодный ветер нынче в моде.
Не остудил бы он души!

– Спокойствия ищу в прогулке,
И в непогоде нет преград.
Под светом лунным, не в шкатулке,
В тиши ночной- души парад!

– Я замечала с высоты,
Твой взор, что часто полон грусти.
Давай вдвоём её отпустим!
Ты лишь поведай мне мечты.

– Луна, заметила ты это верно;
Да, грусть во мне всегда живет.
Но лунный свет- совсем не скверно,
А под тобой в душе полет...

Грустить, Луна, мне так привычно,
А взгляд унылый- от проблем;
И Минск ночной звучит лирично,
С тобой вдвоём не видно стен.

– Взамен открою я секрет:
Мне тоже в небе одиноко.
Порой грустит Ночное Око
О чём? Ты знаешь ведь, Поэт!

Как не грустить? Ведь я одна!
Стихов мне много посвящали,
Но сколько было в них печали,
Разлуки, выпитой до дна!

– Да, догадался о секрете:

И в этом схожа ты со мной!
Ведь одиночества на свете
Так много. Но не мне с тобой...

И я писал тебе стихи;
Они просты, не величавы...
Ну, как стихи, одни штрихи,
Но впереди большие главы.

– Приятно знать, что обо мне
Ещё поэты пишут строки.
Законы Космоса жестоки,
Но ты со мной наедине!

Я подарю тебе свой луч.
Пиши им лунные сонеты!
И будут пусть они согреты
Твоей душой без хмурых туч!

– Иль на мосту, иль в дальнем сквере
Я на тебя всегда смотрю!
С тобой я укрепляюсь в вере,
Не вижу ночью- не парю.

Благодарю тебя за встречу;
Поклон за честный разговор!
Но время очень быстротечно,
Пора входить в Морфея бор.

©Александр Голубенко в соавторстве с #А_Морозов ... – — -» ...~ М ~...

Последнее послание.

Я нашел твое последнее послание,
Что написано на маленькой бумажке.
Улыбнулся, заревел... Страдание
Вмиг толкнуло, словно в неваляшке.

До конца мной ранее не читано,
Глубины письма не понимал отчасти.
Буквы здесь тобою все пропитаны,
И сегодня вижу лишь в себе напасти.

Смелости хватило лишь сегодня,
Чтобы развернуть зеленый листик.
В этом помогла рука Господня,
Вот читаю- плачу. Слезы не очистят.

Ты права- я крайне агрессивный,

Без причины обижал все ж часто...
А затем в нору бежал. Противный
Скрежет душу мне пронзал опасно.

Медленно читаю, слёз не замечая,
В каждой букве вижу твою честность.
Влага на лице в момент стирает
Маски будней. Мне много неизвестно.

Листик маленький, но такой огромный:
Наконец, увидел все свои уродства!
Больно мне сегодня, горько, томно;
В этих буквах- мои лишь тонны скотства.

Вмиг сегодня пазлы отыскились
Многие. Но вопросов стало больше.
Ты права была- нервы расшатались;
Лучше быть подальше мне. И дольше.

Ты права была- ведь только обещания
Рвались. Но действий было мало...
Приносил тебе агрессией страдания,
От которых душу только надрывало.

Вот в четвертый раз читаю листик этот,
Слезы рвутся Ниагарским водопадом.
Ты прости, Родная, что лишал так света!
И надеюсь, что жизнь твоя без града...

Ты права во всём- доверия мне нету!
Не отвечу- болезнь ли так испортила.
Лишь шепну- закрыты шпингалеты,
Без тебя- осколок в сердце кортика...

Прощай.

Прощай- пронзило острием,
Мой разум резко затемнило;
О Боже, были мы вдвоем,
Момент один- иссякла сила.

Альпы выросли на сердце,
Едким дымом тянет в ад!
Да, прощай. И тонна перца.
Атакама в мыслях, смрад.

Диалог Ветра с Поэтом.

– Эй, Путник, стой! Себя не мучай!

Сегодня я немного строг.
Луну я скрыл за серой тучей,
Подслушав ваш с ней диалог.

– Луну ты спрятал, мой мучитель?
Зачем ты строг сейчас со мной?
Ведь ты -проказник, не учитель!
Но не скажу себе я- стой!

– Учить не стану, право слово.
Хочу узнать, чего к Луне
В своих стихах взываешь снова,
Но в них ни строчки обо мне?

– Ты часто резок, выдуваешь
Все мысли яркие во мне;
Луну в ночи совсем скрываешь,
Свет пряча в хмурой пелене.

Но вот с тобою говорю
Без капли ужаса и страха,
Ведь все стихии я люблю;
Наш диалог- совсем не плаха...

– Луна... Подумаешь, тарелка!
Там, в небесах, царит она.
Твои проблемы... Ей всё мелко!
Поэт, она ведь не верна!

А я брожу с тобою рядом.
За плечи, хочешь, обниму?
Пусть не окинуть меня взглядом,
Я невидимка. Потому

Меня боятся часто люди.
Но ты бесстрашен, мой Поэт.
Забудь Луну! И вместе будем
Летать, совсем не зная бед!

– Луну совсем я не забуду,
Она нежна ко мне всегда!
Но вот с тобой бывает худо,
Ведь ты приносишь холода!

Но не ревнуй, ты тоже близок!
Несешь частенько по пути!
И в помыслах совсем не низок,
С тобою радостно идти...

Да, ты невидим, но повсюду!
Бывает, даже перебор...
Со мной ты честен, не Иуда,
Но не неси полнейший вздор!

– Нести, Поэт, моя работа, —
Листву, по небу- облака.
Но как же мне тепла охота!
У Ветра нет друзей пока.

Прости! Ревную неуместно.
Она красавица, Луна!
Как и тебя, признаюсь честно,
Давно меня лишила сна.

Давай, я парус твой надую,
И вмиг тебя доставлю к ней.
Оценишь дружбу ты такую?
Быть может, стал я чуть теплей?

– Бываешь теплый и холодный,
Не в этом дело! Для души
Ты мне товарищ. Но свободный...
А в обещаньях не спеши!

Ты мне приятель. И, без лести,
По- своему, все ж близок мне!
Не замечаешь, часто вместе...
Во всем понятен ты, вполне.

– Спасибо, Друг, за откровенный
И очень добрый разговор!
А строгость- лишь порыв мгновенный.
Убрал я тучи. Кинь свой взор

Туда, где снова засияла
Луна- владычица ночей.
Быть с нею... Много или мало?
А я... Свободен. Я- ничей!

– Я преклоняюсь пред тобой!
Ты снизошел до человека.
С тобой прошелся под Луной,
Луна для дружбы не помеха...

©Александр Голубенков соавторстве с... #А_Морозов ... –
—» ... ~ М

Читаешь?

Ты читаешь мои строки?
В каждой букве посылаю,
Что не сужены протоки,
Что любовь я не стираю.

Мир не пуст

В каждом звуке- океан,
Океан огромных чувств!
Все движение мембран
Напевает: «МИР НЕ ПУСТ»!

Зачем?

Зачем просыпаться с утра,
Когда интересы пустынно?
Зачем мне в душе пустота?
Разрушит действия в руины!

Человечность!

Что толкает Нас к обрыву?
Кто зовет в глубины ада?
Мы все Люди с миру!
Человечность- ветви сада!

Сирень на Раковской

Сирень, цветущая на Раковской,
Накрыла легкостью нежнейшей;
Исчезли сотни всяких пакостей,
Что появились в сердце злейшем.

Цырульник Андрей

<https://vk.com/pl2463tsa>

Спрятаться хотел бы незаметно...

*(Фантазии, глядя на картинку Джозела Робинсона, —
и в шутку, и всерьёз)*

– Милый, вынеси мусор, и пропылесось,
Кран потёк..., – указания так надоели
Командирши жены. «Вот бы среди ветвей ели
Спрятаться незаметно..., – фантазии брось...» —
Говорил себе это в который уж раз. —
Новогодние праздники, после – железно
Объяснится, мол, с жёнушкой, – нет, бесполезно:
На одну его фразу она – десять фраз!
Плюрализм мнений?! – Ишь, мол, какие слова...,
Горбачёвщины дух, – даже и не пытайся,
По квартире без дела, милок, не болтайся, —
Дал Господь мне супруга: не муж – трын – трава!..
Оскорбления снова, обидно ему, —
Надоевшая песня опять зазвучала,
Командирша..., – увы, не нашёл здесь причала,
Жизнь с тираном, – не знал, что в такую тюрьму
Попадёт, – а она ему смехом в лицо:
Прекращай, мол, скулить, да ещё так трагично,
Не разжалобишь, это же ведь неприлично,
Ишь ты, курице вздумало что – то яйцо...,
Я ж тебе свою молодость всю отдала,
Ну, а ты, – рифмоплётишка неблагодарный..., —
И очередной спич, весьма нелapidарный,

А он молча всё слушал, такие дела...
Уф, ушла.., – где – то был у него коньячок,
Надо бы вот немного для снятия стресса,
Жизнь с тираном... – ой, нет у него интереса.., —
Угодил к командирше своей на крючок,
Ничего, после праздников прямо скажу, —
Сколько можно над личностью так измываться?! —
Мысленный монолог, – подкаблучник.., – сдаваться,
А иначе.., – понятно же всё и ежу...

Единственной стать для него...

*(Фантазии на строку
стихотворения Вероники Туиновой)
КАК ЧАСТО ЛЕЖУ Я БЕЗ СНА В ТЕМНОТЕ, —*

Влюбилась... – фантазии, сердце как бьётся,
Записку ему... – нет, слова всё не те,
А ну как прочтёт, да в лицо рассмеётся? —
И правда, поклонниц за ним череда, —
Хотя бы взглянул на меня иногда...
Особой не дал мне Господь красоты,
Да что там, всё это сама понимаю.
Без сна..., ощущение гнетёт пустоты,
Всё грезится, как я его обнимаю,
Целую..., – язвительный шёпот: «Очнись,
О том не мечтай даже, утомись...»
Не фотомодель..., – уж займусь – ка собой:
Косметику грамотно, модную стрижку,
Припухлые губы, цвет глаз голубой,
И ямочки чуть на щеках, – эх, интрижку
С красавчиком тем, ну, а чем чёрт..., а вдруг?
Мышь серая..., – хватит завистниц подруг
Мне слушать, своя голова на плечах,
А уж магнетизм применить постараюсь.
Взгляд в зеркало, – блеск появился в очах,
Без боя сдаваться – да не собираюсь!
Ах, как романтично: борьба за любовь,
И планы уже, и пульсирует кровь...
Притягиваться же должны полюса,
Кто «минус» из нас, а кто «плюс» – неизвестно,
Любовь, утверждают, творить чудеса
Способна, – желание есть, если честно,

Проверить, – единственной стать для него
Должна я, – посмотрим – таки: кто кого...

Развалины замка

(Фантазии, глядя на рисунок Эла Крылова)

В раздумьях стоял он, опёршись на меч,
Развалины замка вблизи чуть курились.
Такою ценой... – игра стоила свеч...
А вот побеждённые, нет, не смирились,
И пред королём не склонили колен, —
С открытым забралом на бой, но не в плен...
А ведь всё иначе сложиться могло,
Но не пожелал королю подчиниться
Двоюродный брат, принц, – наказано Зло...
Жаль, братец сбежать сумел и схорониться
В горах где – то там, у соседей, ну, что ж,
Мечтает воткнуть мне, небось, в спину нож...
Такая она, королевская власть:
Банкеты, балы да турниры, известно,
Но зависти грозно разъявлена пасть, —
Приходится быть на чеку, если честно.
Разрушенный замок, – победа и смерть,
Молитвы и стоны, – войны круговерть...
Ну, что же, пусть знают каков он, король,
Что вырвал решительно жало интриги,
Ой, нет, не на сцене сыграл эту роль,
А в жизни, – мятежникам – смерть да вериги! —
События давние на полотне, —
О мире опять говорят, о войне...

Ты это.., – вместе мы теперь...

(Фантазии, глядя на картину Паскаля Кэмпiona)

– Ну, здравствуй, милая, – конечно же узнал,
Ещё и аромат духов... – вернулась, Боже!
Не зря надеялся я, всё – таки.., – ну, что же,
Сыграем свадьбу скоро, наших встреч финал, —
Не против ты? – Сердце и руку – здесь, тебе,
И это искренне, поверь... – ой, ведь волнуюсь,
Моя принцесса, – слушаюсь и повинуюсь! —
Теперь мы вместе, благодарен так Судьбе...
Скучал, конечно, по тебе, переживал,
Когда на письма мои не было ответов, —
И как быть далее? – Наслушался советов...
О своих чувствах всё в стихах, – и тут же рвал;
Никак забыть не мог твой серебристый смех,
И сладость мягких губ, и пышные ресницы,
Почтовый ящик пуст, – не удержал синицы,
А ведь надеялся, что гладко, без помех...
Сверлила мысль: мол, ухажёра завела,
А я, наивный, ждал всё в ящике конверта,
Небось нашла себе какого – то Альберта
В столице, там.., – ах, эта ревности игла!
Всё представлял, как вы воркуете вдвоём,
И как он жадно твоё тело изучает...
Свидание очередное назначает,
Так вдохновенно распевая соловьём... —
Какой глупец же! – И сомнения все зря,

То кровь кавказская моя всему виною,
А мысли заняты, поверь, тобой одною, —
Влюблён, ревную, откровенно говоря.., —
Как на духу я, ну, а ты чего, — эй, слышь?
Всё улыбаешься загадочно, — чего же? —
Да неужель?! — Ушам своим не верю, Боже:
Ты в положении, — у нас с тобой малыш?!
Холодным душем эта новость для меня,
В хорошем смысле, — как же мог я сомневаться?!
Котёнок мой, тебе же вредно волноваться, —
Дождлся, Боже ж мой, счастливейшего дня...

Доверчивых же сколь...

(Фантазии на строки басни И. А. Крылова «Оракул»)

В КАКОМ – ТО КАПИЩЕ БЫЛ ДЕРЕВЯННЫЙ БОГ,
И СТАЛ ОН ГОВОРИТЬ ПРОРОЧЕСКИ ОТВЕТЫ... —

Насмешки, – там и тут, от Дьявола приветы, —
Ах, сколь доверчивых, – печальный вновь итог.
Да, ясновидящих и знахарей полно, —
Ишь, людям как мозги искусно промывают,
Попавшись на крючки, к Фемиде всё зывают
Обманутые, вот такое вот кино.
Случилось всё в провинциальном городке:
У женщины больной последнее забрала
Целительница, – ай, как ловко ложь втирала! —
Мол, порча на тебе, – всё по твоей руке... —
В квартире деньги есть, а золото? – Давай, —
Всё энергетика, она тебя и гложет,
Никто кроме меня тебе здесь не поможет, —
Да ты, болезная, мне верь, не унывай...
Очнулась женщина, а кошелёк – то пуст,
Ещё и два кольца с камнями, и цепочка, —
Бессилия слеза, а как ругала дочка... —
«За что так Бог меня...» – всё шёпот горький с уст.
И заявление в полицию легло,
Да вот поможет ли, – ищи, мол, ветра в поле,
И столько их таких преступников на воле
Разгуливает? – Торжествует – таки Зло...
Мораль же этого рассказа такова:
Доверчивых людей, их и сейчас хватает,
А Дьявол средь людей незримо всё витает... —
А победит Добро ли вскоре? – Ой, едва...

Ишь, пригодились откровенья...

*(Фантазии на строку
стихотворения Вероники Туиновой)*

Бывало всё: и счастье, и печали,
Да что там, прожила я долгий век,
А память – то хранит, как нас венчали.., —
Хороший мой супруг был человек,
Ушёл, жаль, рано, хвори одолели,
Я всё одна, виски уж побелели, —
Люблю его всё.., а во снах порою
Приходит, и с улыбкою всегда.., —
В жизнь после смерти верю я, не скрою,
Потусторонний мир – не ерунда, —
Вдвоём мы с ним на пожелтевших фото..
«Сентиментальность,» – думает так кто – то,
Да, так и есть, – в шкатулке вон, колечко
Серебряное, он мне подарил.
«Эй, солнце моё, выйди на крылечко..,» —
В окошко постучавшись, говорил,
Увы, ничто ведь под луной не вечно,
Эх, счастье наше было скоротечно...
Одна я.., – замуж были предложенья,
Но как же можно память – то предать,
Да ведь к себе потеря уваженья?! —
Ой, сколь же от бессилия рыдать
Мне приходилось, излагаю честно,
Хотя – кому всё это интересно?
Вам, говорите? – Пишете, знать, очерк
О вдовьих долях, – я в пример для Вас.., —
Дневник мой вот, не очень, правда, почерк,
Волнуюсь так.., на камеру – нет, пасс,

Удачи Вам, конечно, вдохновенья, —
Мои, ишь, пригодились откровенья...

Весна.., И сказки ожидание...

Одна в квартире, нету мочи
Даже вот подойти к окну,
В раздумьях, до глубокой ночи,
Переживанья.., не засну, —
Сердце как учащённо бьётся, —
Судьба всё надо мной смеётся...
Ах, почему же любви муки
Будто когтями рвут меня?! —
Одна всё.., скрипки моей звуки.., —
Так хочется любви огня
И умиленья нежным взором, —
Жизнь моя – с мрачным, жаль, узором.
Мой шеф, он – демон, – влюблена я, —
Ах, эти чёрные глаза,
Эта улыбка озорная! —
Обидно, – и опять слеза,
Надрывно скрипка так рыдает.., —
Увы, душа моя страдает.
Иль я уродина, быть может? —
Фигура, облик, – всё при мне,
Соперницы.., – к ним ревность гложет,
По ихней, ясно же, вине,
Они же перед ним как выются,
Да за спиной моей смеются!
А я на нервах вся.., – лекарства
Успокоительные пью, —
Как в сказке: за любовь – пол – царства!
«Милёнок, принц мой.., ай лав ю..,» —
Шепчу себе, как заклинанье, —
Души истерзанной признание...
И плачут струны... – Его фото
Перед глазами, на столе,

А любит ли он сам кого – то,
Иль его чувства – «на нуле»?! —
Вопрос к себе, но без ответа.., —
И от кого же ждать совета?
Рассвет... – Бессонница сказалась,
Да: под глазами тени вновь,
Ах, ну зачем ты привязалась
Ко мне, коварная любовь?
Лицом Фортуна повернётся:
Он, всё – таки, мне улыбнётся.., —
Мечты.., – и магнетизм.., свиданье..
И фантастическая ночь... —
Весна.., и сказки ожиданье, —
Сомнения же гоню прочь,
Судьба с людьми порой играет,
Свои пути всем обирает...

О тебе, Татьяна...

Мне нравится со школьных лет она, —
Несмелый... – ей боюсь открыться в этом;
Теряюсь вот, – моя в этом вина,
Скажу, – а вдруг решит, что я «с приветом»,
Да в лицо дерзко рассмеётся мне,
Язвительно сказав что – то в мой адрес?!
Да, робкий, сознаю это, вполне,
Страдаю... – её взгляд, походка, абрис!
Татьяна, ведь все мысли о тебе,
О той, кого боготворю, – принцесса!
Но с нерешительностью я в борьб.,
Не дай Господь, чтобы вот до эксцесса...
В раздумьях всё... – не знаю, как мне быть,
Ишь, всё во снах приходит... – ох, мученье!
Напрасно пробовал её забыть,
Не удаётся, – умопомрачение!
Я, мысленно, читаю ей стихи
О чувствах, – строки есть у Мандельштама,
В ответ на рифмы – едкое «хи – хи»... —
Всё в мрачном свете видится, – ох, драма!
Непьющий, не курил вот никогда, —
Родительское это воспитанье,
Не плюсы, скорей минусы, – беда,
Сумбур всё в мыслях, – прямо испытанье...
Препятствие: обручена она,
И будущий супруг – большая шишка, —
Ах, почему другому суждена?! —
Не тигр я, жаль, а серая лишь мышка,
Да, – неприятно унижаться так,
Всё занимаясь самобичеваньем,
Пуская слёзы, – здесь я уж мастак, —

Не стало это ли моим призванием?!
В обитель, может быть – таки, уйти,
В монахи, – там молитвы, да с Всевышним...,
Хотя, нет, с ними мне не по пути:
Влюблён, о ней всё мысли., – буду лишним...

Не зря забросила крючок...

*(И в шутку, и всерьёз, —
Фантазии, глядя на картину
Ирины Кузнецовой)*

Везение! – Нет просто слов, —
Не зря забросила крючок,
А ну – ка, что там, за улов? —
Да ничего так мужичок,
Только изрядно подшофе, —
Ой, хоть такие – то клюют,
Его я около кафе..., —
И раньше, и сейчас ведь пьют,
Что ж, постараюсь приструнить:
Ему – наручники любви,
Да, на себе «улов» женить
Планирую вот, – се ля ви..., —
Смешно вам? – Ну, а я всерьёз,
Ведь дефицит – то на мужчин, —
Ах, на крючок, мол, ах, курьёз!., —
Завистницы пусть... Лоск и чин,
О них мечталось..., – не сбылось,
Но, честно, не жалею я:
Поклёвка, и.., – мне удалось
Поймать удачу, да, друзья...
Уже пошёл четвёртый год,
Как познакомилась с ним я,
Перебороли столь невзгод
Вдвоём..., – теперь у нас семья,

Растёт сынишка, муж – ни – ни,
Не выпивает, дал зарок.
«Господь, спаси и сохрани...» —
Молюсь, счастливый номерок
Мне выпал, – с мужем повезло, —
Шутя, конечно, про «улов»,
Любовь у нас, а пьянство – зло,
Ведь издавна же столько слов
В стихах и в прозе, это факт,
Да и сейчас вопрос больной... —
У нас с супругом быются в такт
Сердца, за ним – как за стеной...
Цырульник Андрей

О чём мечтает?

(Фантазии, глядя на картину)

Задумалась, тихонько всё мечтает,
Слипаются глаза, пора в кровать,
Хотелось бы ещё порисовать, —
Уставшая, сил просто не хватает.
Скорее бы суббота приходила,
Ведь день рождения, шесть лет уже,
Торт любит очень, мятное драже,
В подарок ещё хочет крокодила
Игрушечного, что хвостом виляет,
И у подружки Саши есть такой, —
Глядит в окно на улицу с тоской,
Жаль, в гости мама к ней не позволяет, —
Наказана: снежинки всё кружили
Красиво, а она их языком
И Сашка.., – мёд с горячим молоком
Теперь вот пьют, – гулять не заслужили,
Да что уж тут, ведь провинились, ясно,
Лекарства.., – ой, не нравится болеть,
Шесть лет уже.., – не хочется взрослеть,
Ах, время детства, так оно прекрасно!
А через год уже и первоклашкой
Ей стать придётся, время быстро мчит. —
Переживает мама, всё молчит, —
Вдвоём пойдут с подружкой в школу, с Сашкой.
Посапывает, кукла Барби рядом,
Сны видятся ей радужные пусть,
Температуры нет, уйдёт и грусть, —
На дочку мама смотрит нежным взглядом...

Зима и осень... Встречи, расставанья...

(Фантазии, глядя на картину Игоря Зенина)

— Привет, ты как? — Ой, тороплюсь, пока... —
Вот так Зима и Осень повстречались,
Руки коснулась пальцами рука,
Одна с другой улыбками слегка,
А разговоры и не намечались,
Да некогда, видать, им говорить,
Ведь каждая же со своей программой,
А публику не просто покорить, —
С фантазией, конечно же, творить, —
Поэзией, симфонией иль драмой...
Картина: Осень, и уже Зима..., —
Ах, эти расставания и встречи! —
Заснежены деревья и дома, —
По нраву, помню, были мне весьма,
И ёлка, и рождественские свечи,
На санках да на лыжах детвора, —
Так радостно гурьбой, под смех искристый,
Из снега крепость, и — на штурм, «урра!» —
Темнеет рано, по домам пора,
И бледный свет Луны, снег серебристый, —
Красиво... — Пробирает морозцом
На улице, — скорей отогреться, —
В тепле, всё, с покрасневшимся лицом,
«Ай, как с таким вот сладить огольцом,
Вон, горло уже.., — как не волноваться?!» —
Мне бабушкины помнятся слова, —
Эх, ностальгия щемит так, не скрою:
В деревне дом, метель, в печи дрова..., —
Ой, лет прошло..., — реальность такова,
Вернуться бы, так хочется порою...

И опять о пороках

(Фантазии на строки стихотворения А. Фета)

«Я ПРИШЁЛ К ТЕБЕ С ПРИВЕТОМ,
РАССКАЗАТЬ, ЧТО СОЛНЦЕ ВСТАЛО...» —

Вдохновение с рассветом?! —
Да твоё враньё достало,
Да уж! – Фета это строки,
Не твои, – чего моргаешь?
Плагиат и ложь – пороки,
В игры грязные играешь,
Ой, не первый раз такое
Вытворяешь, – и не стыдно?
Да оставь уже в покое
Ты поэтов, ведь обидно, —
Воровать, да как же можно,
Неужель не мучит совесть?!
Разобраться в людях сложно,
Не одна поэма, повесть
Уж написаны про это
За века, – реальны факты,
Если б можно было вето
Наложить на все контракты
С Дьяволом.., – а он хохочет:
«Одарённых» развелось же,
Лавры, мол, себе всяк хочет, —
И куда ты смотришь, Боже?!
Да, «не укради», но эту
Заповедь не соблюдают
Многие по всему свету,
Каются сколь и рыдают,
Если вдруг их раскрывают, —
Случаи не единичны,
Всё личины одевают,
Да, ухмылки – ай, циничны!
«Я ПРИШЁЛ К ТЕБЕ...» – обидно,
Плагиат – то процветает,
И, увы, конца не видно,
А надежда же витает...

А он мечтал...

(Фантазии, глядя на картину
сюрреалиста Ломюллера Дьюри)

Устал художник, прикорнул у полотна,
Приснилось: надо бы ещё чуть подсинить,
И горизонта обозначить чётче нить,
Да и не очень вроде пенится волна.., —
Совсем не то хотел в картине показать,
Не вдохновляет завершающий мазок,
С утра бы надо к полотну ещё разок,
Воображение включить, ну и дерзать...
Картину эту ей хотел он подарить,
Той, чьи глаза свет излучают неземной,
Ему казалось так, – видал своей женой
Не раз во снах, – робел же, что там говорить,
Переживал, и продолжал мечтами жить:
С красавицей если б вдвоём на корабле
Уплыть куда – то вдаль, к счастливой той земле, —
Влюблён в неё.., – как благосклонность заслужить? —
В очередной раз задавал себе вопрос,
Да только снова вот не находил ответ,
Всё маялся, – ах, кто же даст ему совет? —
В раздумьях, в поиске, щетиной как зарос.., —
Не достаёт – таки чего – то полотну, —
Может игры добавить солнечных лучей?
Её улыбка вновь, и блеск её очей.., —
Найдёт решение, престиж же на кону,
Ах, как хотелось бы, чтобы сбылись мечты,
Чтобы корабль и влюблённые сердца.., —
Дождётся он благополучного конца,
Где будут страсть и поцелуи, и цветы...
Всё, завершил картину, Господу хвала,
Теперь с подарком этим можно к ней домой,
Но вот застенчивость его, – вдруг как немой
Пред ней предстанет он? – Такие вот дела...

Завтра будет лучше, чем вчера

(Фантазии, глядя на картину Лизы Рэй)

И осень. – Ветер с Балтики сырой,
Так заунывна музыка дождя.
– Ко мне, на чашку кофе, мой герой?
Всё будет, но немного погодя... —
Чего ты стушевался? – Ах, жена... —
Да не волнуйся так, входи, смелей,
Венчались в храме, – Богом суждена... —
В прихожей зонт оставь, вина налей
Себе и мне, поставлю кофе я,
Магнитофон включу, – джаз или рок? —
Ах, не желаешь, у тебя семья... —
Да, выпал несчастливый номерок.
Ты нравишься мне, честно говорю,
Порой не сплю, – фантазии любви... —
Молчишь, а я от страсти вся горю... —
Ошиблась, жаль, ну, что же: се ля ви,
Не получилось... – кофе допивай,
Зонт не забудь, дверь за собой закрой,
Надеюсь, ты успеешь на трамвай,
Мосты не развели еще, «герой»,
В кавычках правда, – смею ль осуждать
Мужчину я за верность? – О, мой Бог,
Опять всю ночь в подушку мне рыдать?! —
Жила надеждой на иной итог.
Двухспальная кровать, а я одна,
Ой, в клетке ещё Гриша, попугай,
Такая, видно, доля суждена;
Альбом, где фото мамы... – не ругай,
Не нужно, я прошу, – да, твоя дочь
Запуталась, увы, и это факт.
Не спится что – то, – белая же ночь,
Капли в стекло и сердце бьются в такт.
Совсем уже немного до утра,
В окно видать мне сонную Неву,
Что ж, завтра будет лучше, чем вчера,
Как в песне той, – лишь этим и живу.

Да, обманчива краса

(Фантазия на строки стихотворения

Галины Воленберг)

Чаровница и проказница,
Сколько ты свела с ума? —
Изошрённа, и весьма, —
Да теперь какая разница...
Вот и он к тебе на удочку
Угодил, и смех и грех:
Ишь, раздела под орех,
Подлив что — то ему в водочку, —
Так рассказывал впоследствии, —
Часы, перстень, портмоне,
Увела, дрянь, и Моне
Полотно. — Такое бедствие! —
Повторял уже в который раз
Коллекционер, — змея!
Мол, как мог попасться я?! —
Прибавлял и непечатных фраз.
Живопись, фарфор.., — сокровища,
Собирал всё сколь годков.., —
Так и учат дураков, —
Оскал женщины — чудовища,
Не улыбка шаловливая,
Да, обманчива краса
Чаровницы, — чудеса,
Ай да хищница смазливая!
Что теперь впустую сетовать,
Всё, исчезло полотно,
Думал, только лишь в кино, —
Да не нужно мне советовать,
Чтобы в церковь, мол, покаяться.., —
Не я грешник, а она,
Вот та, в юбке сатана!
Клод Моне.., — теперь же маяться,
И бессильна здесь полиция, —
Где — то уж за рубежом.., —
В сердце целилась ножом,
Да вот вскользь.., — ай да Фелиция!
Так представилась, шикарная, —
Сразу кругом голова..
А по городу молва:
Дама действует коварная...

Забывать я не могу...

Всё помню: ты тогда кормила голубей,
Мы познакомились с тобой на этом месте,
Вот здесь, у дерева. – Вперёд, мол, не робей... —
Сразу понравилась, уже, как о невесте
О тебе думал... – невезение, жаль, мне:
Женой другому стала, столько за границей, —
Вот и сегодня вновь привиделась во сне, —
Рука пуста, а ведь мечтал же, что с синицей
Хотя бы вот, не говоря о журавле... —
Воспоминания... – тоскую, если честно,
Как же тебе живётся на чужой земле,
И в браке счастлива иль нет? – Мне неизвестно,
Свой выбор сделала ты, что ж... – и я женат,
Моя супруга, ну и ты – вы не похожи,
И сын у нас уже, зовут его Игнат. —
Твои глаза, и шелковистость твоей кожи,
И сладость губ твоих забыть я не могу,
Хоть и пытаюсь, но не так – то просто это,
И до сих пор же я тебя люблю, не лгу,
Ну невозможно наложить на чувства вето!
Вновь возле дерева, и голуби у ног... —
Что ты выходишь замуж, мне и не сказала,
А я поделаться ни чего же и не мог, —
Ну почему же так Судьба узор связала?

Соблазн коварен

(Экспериментальная поэзия, крипта)

Сказал – отрезал: всё, бросает пить, —
Не раз уже пытался, но опять...
Смеётся Дьявол: «Может быть налить? —
Ну, точно рак: ишь, постоянно вспять.»
Соблазн коварен, посильней его,
Чекушка, – маловато вроде бы..., —
Поделать – то не мог же ничего,
Как говорится: сдался без борьбы.
Глоток, другой, – блестят уже глаза,
Запел под нос тихонько что – то там,
Скатилась даже пьяная слеза, —
Ну, всё, фигуры по своим местам...
Из жизни пьеса эта, «Пьянству бой»,
Сюжет, увы, давненько всём знаком:
Завязываю, всё, мол, хвост – трубой,
Мол, теперь дружба только лишь с чайком..., —
Зелёный Змий в ответ: мол, не шути,
Змий для тебя ведь всё, и от души,
Ой нет, милоч, с тобой нам по пути,
Размысли хорошенько, не спеши. —
Подумал..., – да огнём горит всё пусть, —
Как так: на чай рюмашку променять?! —
Давай накатим, Змий, исчезни, грусть,
Чекушечка, позволь тебя обнять...

Откликнулись в итоге

Он, помнится, с ухмылкой говорил:
В разлуке есть высокое значение,
Прав Тютчев, – это всё лишь увлечение,
Сердец – то женских много покори.
Подарков сколь красавицам дарил,
Ой, не одно, мол, было приключение,
Молился, да, – душе же облегчение,
Не зло, конечно же, добро творил...
Да, так цинично, желчно о любви
И размышлял, – откликнулось в итоге:
Нашли окоченевшего, в крови,
С запиской в кулаке: «Забыл о Боге, —
Предупреждали: ой же, не гневи...» —
В Ад с Дьяволом, – они уже в дороге

Верь, милая, мне...

(Фантазии, глядя на картину Валентина Губарева)

– Ну, что решила, Клава: ты согласна
За меня выйти? – Только не томи,
Эх, будет жизнь у нас с тобой прекрасна,
Верь, милая.., покрепче обними...
Жить будем в моей «двушке», всё нормально:
Завод недалеко, да и трамвай,
Распишемся с тобой официально,
Не прогадаешь, не переживай.
«Жигуль» у меня, – летом – в отпуск, к морю
В Анапу, там живёт моя сестра,
Давно звала к себе братишку Борю,
Конечно же, нас примет «на ура.»
Уж больше года не употребляю,
Взял себя в руки крепко и всерьёз,
Ответственно я, Клава, заявляю,
Что всё ради тебя.., – не надо слёз...
Мечтаю о наследнике я, Клава,
С улыбкой, с глазками, как у тебя,
А имя, – ты не против, если – Слава? —
Пускай бы и дочурка, – я ж любя...
Да, на сберкнижке накопилась сумма, —
Тебе мы купим модное пальто,
Работает жена моего кума
Завмагом, – я сказал что – то не то?
Ах, дорого? – Ну, и сапожки тоже,
Деньги жалеть для будущей жены, —
Да я не скряга, Клабочка, о, Боже! —
Салями, осетрины, ветчины,
Шампанского, икры, – всё оплачу я,
Соседей позовём, – сказала «да»?! —
Ой, будто бы разряд от поцелуя
От твоего.., – моя ты, навсегда...

Ушла вот так- то, вот...

(Фантазии на строку стихотворения Самуила Маршака)

ТРЕПАЛ СЕГОДНЯ ВЕТЕР КАЛЕНДАРЬ, —

Лишь холм земли... – расстался с тобой я,
Истерики: «Давай, подлец, ударь! —
С зазновой был, да, – басни соловья?!
Ведь ты же обещал, у нас семья!»
И тут же слёзы пьяные: «Прости,
Ревную тебя, милый, – нервный стресс
Снимаю бренди, с ним мне по пути, —
Цинична, да, – глоток, – пошёл процесс..., —
В итоге же – трагический эксцесс:
Хмельной угар, раскрытое окно
И тело на асфальте..., – просто жуть,
Как будто бы кошмарное кино,
Ушла вот так вот, грустно, не вернуть..., —
Видения потом, не мог заснуть...
Да как же, а?! – Он так переживал,
Себя виня: мол, мог бы если бы...,
Глядел на её фото, тосковал,

Любил ведь, но не изменить судьбы,
Да что уже к Нему теперь мольбы!
Пол – года уж прошло.., – пришёл он вновь
На кладбище к ней, – розы, как всегда,
У памятника, алые, как кровь,
Вот так вот. – Разлучила их беда,
Ещё бы жить, ушла так молода...

Пfvznm; bdf

Память... – Их тысячи, сгинувших без вести, —
Проклята будь, та война!
Сколько романов написано, повестей, —
Ой, исстрадалась страна!
Люди – то всё ещё ждут и надеются,
Что обнаружат следы,
Ближних останки, – сомненья развеются, —
Да, война, столько беды.
Памяти раны, – наружу боль просится, —
Где от неё чудо – мазь?
Не ожидала страна, что набросится
Сворой фашистская мразь,
И часть советской державы окажется
Под вражеским сапогом. —
Боль от потерь всё никак не уляжется, —
Да, было горя кругом...
Битвы... – Кровавые, грозные, страшные, —
В щебень всё, в пламя, в золу!

Шли треугольники с фронта бумажные,
Весточек ждали в тылу,
Бога моля, – а пропавших сколь без вести
В той мясорубке войны, —
Кто – то отдал им последние почести? —
Знать о их судьбах должны,
Где они сгнули: в топях, на Псковщине,
Иль в белорусских лесах,
Может, на брянщине или на львовщине?! —
Души их на небесах.
Или, быть может, в печи крематория

Кто – то нашёл свой конец?!
Да, та война, давняя всё история... —
Чей – то муж, дядя, отец...
Да, та Великая битва священная,
Что принесла столь смертей!
Память, она не должна быть забвенная, —
Груды истлевших костей,
Ныне живущие люди обязаны
Им, ветеранам войны,
И не вернувшимся... – узами связаны,
Подвиги помнить должны.

Недосуг, нам всё...

(По мотивам стихотворения Уильяма Генри Девиса «Досуг»)

Эх, недосуг нам всё: дом, работа,
На природу бы вырваться, но,
Лишь в мечтах... – понедельник – суббота,
Выходной там, а дел, ой, полно...
Планы строим: в село, да на речку
Порыбачить бы, в баньку потом,
Увидать бы коровку, овечку,
Пастуха повстречать бы с кнутом... —
Нам недосуг: бетон всё с асфальтом,
Да высоток вокруг громадьё,
Эх, в лесок бы с мольбертом иль с альтом,
На часочек – другой, и – адъё...
Воздух там, в царстве сосен и ёлок... —
Ишь, орех белка прячет в дупло,
Под ногами ковёр из иголок, —
Не сбылись планы, не повезло,
«Увы, времени всё не хватает,
Но вот в следующий точно раз...» —
«Дежа вю», – мысль частенько витает, —
Вновь коктейль из несбыточных фраз...
Всё мечтаем: кто о озорнице,
Хохотунье, – мол, встретит – таки,
Ну, а кто, может быть, о Жар – птице,
Или средствах каких от тоски...
Нам недосуг... – Закаты, рассветы... —
Где – то там это всё, в стороне,
Мол, вот, надо бы, может... – советы, —
Жизнь реальна, не в розовом сне...
What is this life, if, full of care,
We have no time to stand and stare.
No time to stand beneath the boughs
And stare as long as sheep or cows.
No time to see, when woods we pass,
Where squirrels hide their nuts in grass.
No time to see, in broad daylight,
Streams full of stars, like skies at night.
No time to turn at Beauty's glance,
And watch her feet, how they can dance.
No time to wait till her mouth can
Enrich that smile her eyes began.
A poor life this if, full of care,
We have no time to stand and stare.

Как бы он хотел...

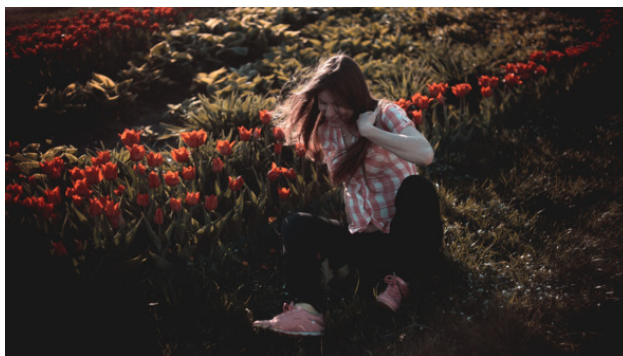
(Фантазии, глядя на иллюстрацию Эла Крылова)

На той картине ей семнадцать лет,
Ах, молодости дивная пора! —
Она ведь влюблена была в балет,
А он в неё, — как будто всё вчера...
Как в первый раз до дома проводил
Он вспоминал, взирая на портрет,
И поцелуй тот робкий... — победил
Застенчивость свою, — его секрет,
И помнил, как сказала ему: «Да,
За тебя выйду, но одно учти:
Измены не прошу я никогда...» —
Нормально всё пятнадцать лет почти,
Ну а потом попутал Бес, увы:
Интрижку он завёл на стороне, —
Тише воды же был, ниже травы, —
Семья распалась по его вине,
Ушла супруга, сына забрала,
«Какой подлец!» — Записка на столе
В два слова лишь, такие вот дела, —
Один теперь, частенько в пьяной мгле,
Да, к рюмке пристрастился он, беда,
Палитра, кисти, — снова за мольберт... —
Себя винил, любил её всегда, —
Как там она, сынишка как, Альберт?
Мазок, ещё... — и вот, любимой лик
Являлся вновь пред ним на полотне:
Пуанты, в танце, и сиянья блик... —
Доволен он твореньем, и вполне.
Как бы хотел он возвратить семью,
Но непреклонна бывшая жена,
Во снах он сколько раз ей: «Ай лав ю...» —
Увы, непонимания стена
Стоит преградой мощной, се ля ви,
Сплясал бы, лишь бы только помогло,
Как заклинанье шепчет: «Позови...»
И вновь за рюмку, — эх, не повезло...

Я пособлю тебе, конечно...

(Фантазии, глядя на картину
Джоди Пиколта «Хрупкая душа»)

– Ну что, Алёнушка, пришла? – Опять, небось,
Иван твой что – то натворил, иль не права? —
Ой, сразу слёзы по щекам, – ты это брось,
А то лебяжья разболится голова
Моя опять, – корона царская на ней,
Ну а вопросов столь приходится решать..., —
Ты о своей проблеме говори ясней,
Да не реви, не собираюсь утешать,
Ишь, опускаешь взгляд..., – и так всё знаю я:
И что зазнобушку завёл твой муженёк,
Что нет согласия, и рушится семья,
Да, скверно..., – может превратить его в пенёк,
Иль в паутину, иль в навозного жука? —
Да не пугайся ты, Алёнка, я шучу,
Как пособить тебе, – в раздумиях пока,
Ну а бесстыдника Ивана проучу.
Меня зовут ещё и Хрупкою душой, —
Небезразлична к чужой боли я, вот так,
Тщеславья нет во мне, ведь это грех большой.
Да..., – значит нервы твой супруг трепать мастак,
А вот хозяйничать не может, стыд и срам:
Поесть, вздремнуть, на балалайке побренчать,
А ты молиться за него ходила в храм, —
Известно мне всё, можешь и не отвечать.
Вот что, Алёнушка, домой – ка ты иди,
А я тебе во след слегка взмахну крылом,
Твой муж увидит, что его ждёт впереди,
Одумается, и наступит перелом:
Станет как шёлковый он, будет уважать
Свою Алёнушку красавицу, ты верь,
Ну, и ещё: планируй, милая, рожать,
К семейным радостям теперь открыта дверь...

Я уже прослежу...

Ты играй себе, милый Малыш, мой дружок,
Ну, а я уж за всем прослежу,
На макушке – то ушки держу, —
Ишь, поднялся, пытаешься даже шажок...
Поручил мне хозяин тебя охранять,
Ну, и как я могу подвести?
Начеку, и готовый на помощь прийти..., —
Нет, нельзя честь собачью ронять,
А Малыш, он же ведь беззащитный такой,
Как щеночек, – я настороже,
Вон, в высотке, на третьем живём этаже,
Здесь же, в парке, лужайка, покой.
Мне семь лет, Малышу же всего полтора,
Не умеет ещё ничего,
По сравнению с ним я – ого! —
Отдыхать ему, видно, пора,
Наигрался, а вот и хозяин идёт,
Пусть за нас не волнуется он,
Ишь, сморил Малыша сладкий сон
На траве прям, – ой, мне попадёт..., —
Вообще – то хозяин добряк у меня,
И не помню я, чтоб он кричал,
Трёпки тоже ведь не получал, —
Солнце греет, уже и пол дня,
Хорошо как..., – доволен своею семьёй,
Не могу, жаль, словами сказать,
Надо личико бы Малышу облизать,
Но что скажет хозяин? – Ой – ёй...
Мой дружок Малыш, так его же люблю,
Да и он меня, чувствую я,
У него и красивое имя: Илья, —
Всё, в квартиру, домой, там посплю...

Тревожащий рефрен...

А рука Божья, она тянется к Земле,
Переживает ведь Всевышний за планету,
От боли стонет что, – грядущее во мгле,
И вновь подбрасывает Сатана монету:
Орёл иль Решка, – или – Свет, или же – Тьма?
Что же творится, люди, – сходит мир с ума?!
Прогнозы мрачные, – реалии, увы,
Господь всех любит, – почему же столько крови?!
И злобно шепчет Сатана: «Иду на вы...»
Ну, а Господь в ответ так грозно супит брови... —
Тревожит очень вся вот эта кутерьма, —
И не совсем пусть так, но сходит мир с ума,
Земля противиться устала силам Зла,
SOS подаёт она: пожары, наводнения
И эпидемии... – такие вот дела,
Хотелось, чтобы хорошо всё, без сомненья... —
Видать, планета не справляется сама,
И рука Божья вон..., но сходит мир с ума...
Да что же это: пессимизм сплошной в стихах? —
Уж лучше в розовом бы цвете эти строки:
Мол, осознали, и покаяться в грехах,
Ну и, конечно же, усвоили уроки... —
Да, фантазирующих много, и весьма, —
С небес на землю, – явно сходит мир с ума...

И где то кровавая вновь круговерть...

(Фантазии, глядя на картину сюрреалиста Рафала Олбински)

Это жутко: железная птица и сеет вдруг смерть,
Страшно: бомбы, ракеты, снаряды, – реальность сурова,
Да уж, – снова кровавая где – то вот там круговерть,
Сколько свежих могил, ну, а выживших сколько без крова?!
Белый голубь, тот, с веточкой в клюве, он с миром летит,
Но железная чёрная птица является грозно,
Ой, на стоны и слёзы, на кровь у неё аппетит, —
И хохочет безумно так Дьявол, стенать уже поздно...
Белый голубь её не боится, той птицы стальной,
«Да одумайтесь, люди!, – сказать будто бы всё желая, —
Столь смертей: кто от взрыва, а кто – то от пули шальной... —
Ой, какая та чёрная птица коварная, злая!
В человеческих руках это только машина всего, —
Сколь же можно в орудиях смерти ещё изощряться?!
Ведь столетиями войны велись, это факт: кто кого, —
«Да одумайтесь!..» – голубь, кружа, продолжал повторяться
Будто бы... – Та картина, и мыслей сумбур в голове,
В чёрно – белые краски всё вглядываюсь, – ой, тревожно,
И о сиротах думы, и о безутешной вдове... —
Кто – то скажет, быть может: зачем же вот так, мол, всё сложно?
Мол, попроще бы на полотне это нужно глядеть, —
Впечатлило кого – то, кому – то же и безразлично,
Знать душевной струны не смогло оно просто задеть,
И вообще, мол, оценка картине совсем не «отлично»...
Ну и пусть говорят, у меня своё мнение есть,
Ишь, так преподнести в чёрно – белых тонах ту картину:
Голубь мира и птица стальная.., – ой, Дьявола месть
Людям, что, как паук, всё сплетает для них паутину...

Лишь холод в твоём сердце...

(Вольный перевод сонета Шекспира №90)

Жестокая, – лишь холод в твоём сердце,
И больше нет ни капельки любви, —
Да неужель всегда закрытой дверце
Теперь быть к чувствам?! – Душу мне не рви!
Отравленной стрелой решила., – что же:
Кровавит рана, а сдирать бинты, —
Ведь боль пульсирует – то как?! – О, Боже,
Безжалостно растоптаны мечты,
Что ж, лучше так вот, по – живому, сразу, —
Удар под дых коварный – то какой:
Тебя, мол, не люблю., – вот эту фразу
Сказала, мне, – всё, нервы успокой... —
Будто наотмашь по щеке., – обидно,
Судьбою так назначено мне, видно...
Then hate me when thou wilt; if ever, now;
Now, while the world is bent my deeds to cross,
Join with the spite of fortune, make me bow,
And do not drop in for an after-loss:
Ah, do not, when my heart hath «scoped this sorrow,
Come in the rearward of a conquer'd woe;
Give not a windy night a rainy morrow,
To linger out a purposed overthrow.
If thou wilt leave me, do not leave me last,
When other petty griefs have done their spite
But in the onset come; so shall I taste
At first the very worst of fortune's might,
And other strains of woe, which now seem woe,
Compared with loss of thee will not seem so

Ангел, я знаю ты рядом...

(Фантазии, глядя на картину Виктории Кардий)

Ангел, друг мой любезный, я знаю: ты – рядом,
Вон, тихонько сейчас за моею спиной,
И пронизываешь насквозь, чувствую, взглядом, —
Обожглась..., – неужель суждено мне одной
Куковать? – Я в отчаянии, даже не знаю,
Как мне дальше – то быть, на распутье, увы,
И о встрече прощальной той всё вспоминаю, —
Не сложилось у нас..., грязь соседской молвы...
Сам ушёл ты, оставив ключи от квартиры,
Мол, назад не вернусь, – пожалеешь, смотри..., —
Поуютней у той бизнесвумен, у Иры,
Из – за этого к ней? – Ах, любовь, – да не ври!
Ангел, друг мой, тихонечко я уж поплачу,
Ты поймёшь..., обними меня крепче крылом,
Обожглась..., а надеялась так на удачу,
Оказалось напрасно, – душевный надлом,
Слёзы льются..., – иль, правда, сама виновата,
Но вот в чём, что не так? – Всё копаюсь в себе..., —
Да, улыбка сквозь слёзы, она глуповата,
Понимаю, конечно, но стрессы в Судьбе...
Хорошо мне с тобою, мой Ангел – хранитель, —
Сон тревожный..., – привиделось, нет никого,
Так гнетёт, если честно, пустая обитель,
Нет, нельзя падать духом, – теперь – то чего...,
Ой, нет, брать себя в руки: духи и помада,
И причёска..., – соседи пускай что – то там,
Кто сочувствуя, кто – то и с долею яда, —
Жизнь расставит, уверена, всё по местам...

Влюблён он в вальс...

Глаза в глаза, сердец биенье, пируэт,
Ещё один... – великолепны ритмы вальса!
По нраву, может быть, кому – то румба, сальса,
Ну, а ему так импонирует дуэт,
Что на площадке танцевальной, – ай, краса! —
Влюблён он в вальс, и как же им не восхищаться:
Это же надо так легко порхать, вращаться
Под ритмы плавные, – да просто чудеса!
Был молодым, и сам когда – то так кружил,
Напоминает не одна о том награда,
Теперь и внученька вальсирует, – отрада... —
Дуэт в финале побеждает, – заслужил.
Дед рад, конечно, – умиления слеза:
Мои, мол, гены, – дай же счастья ей, Боже...
А ведь в партнёра влюблена она, похоже,
Глядит так томно на него, – ишь, стрекоза...
Как сожалеет, что жена не дожила,
С небес, наверное, взирает, верит в это,
А, может быть, она незримо рядом где – то? —
С коварной справиться болезнью не смогла...
Уносит память... – защемило сердце вновь,
Частенько что – то, да ведь, всё – таки, и годы... —
А вот и внучка, – нет, не вышел вальс из моды,
У миллионов к танцу этому любовь...
Всё, отшумел турнир, – эх, ностальгия, грусть... —
Переживал за внучку, – радость же, в итоге,
Не дай, мол, Боже, вдруг... – порою и в тревоге, —
Глаза сияют у неё, – удача пусть...

Так приятно в мечтах – то витать...

(По мотивам стихотворения
Уильяма Генри Дейвиса «Смешливая роза»)

Ах, вот если бы мне
Да на время Апрелем бы стать..., —
Фантазирую так, —
Путь не близок к весне, ведь морозы,
Вьюги, – снова без сна,
И всё из – за смешливой той Розы,
Удивил бы её..., —
Так приятно в мечтах – то витать, —
Ах, хотелось Апрелем бы стать...
Её формы пленят..., —
Вспоминаю, бует так кровь,
Ветерком бы в лицо,
Чтоб игриво её завитушки,
И чуть мелким дождём..., —
Взгляд смущённый у той хохотушки,
Персик – щёчки её,
Удивлённо приподнята бровь, —
Представляю, – бует так кровь...
И смеётся она..., —
Не волшебный, увы, мир вокруг,
А реальный, и здесь
Уж частенько с небес да на землю.
Роза, диво – краса,
Если бы..., – грусть, её не приемлю,
Присушила меня, —
Роза, брось же спасательный круг,
Пропаду ведь! – Увы, мир вокруг...
If I were gusty April now,

How I would blow at laughing Rose;
I'd make her ribbons slip their knots,
And all her hair come loose.
If I were merry April now,
How I would pelt her cheeks with showers;
I'd make carnations, rich and warm,
Of her vermillion flowers.
Since she will laugh in April's face
No matter how he rains or blows —
— Then O that I wild April were,
To play with laughing Rose.

Сколько же можно звонить?!

(АКРО на строку стихотворения Р. Рождественского
«Человеку надо мало»)

– Чего снова звонишь, —
Песня та же, – терпеть сколь такое!?
Едь сама ты в Москву,
Ну, а мне хорошо и в селе,
Лесок, озеро, сад, —
Всё мне нравится, здесь я в покое
Ощуаю себя, —
Ах, смешно? – Я не на навеселе,
Воздух, он здесь пьянит,
Бабье лето, какая краса – то.., —
Ева, ты не поймёшь,
Ты же каменных джунглей дитя,
Кончено, не звони,
Выражаюсь не витиевато,
Уяснила? – Поверь,
Говорю это всё не шутя.
Негодяй? – Дежа вю.., —
Ой, устраивать сцены не нужно:
Ах, душевный надрыв,
Ах, как нервно – то голос дрожит,
Да, актриса в тебе..
Но давай – ка расстанемся дружно,
Отправляйся одна
Ты в Москву, – сердце к ней не лежит,
Мне природа милей,
А тебя мегаполис прельщает,
Ай, опять за своё.., —
Заблокировать твой номерок
Лучше будет – таки, —

Что, нечестно? – Меня не смущает
Одиозность твоя,
Получил же хороший урок...

Вновь пишу вам...

Вновь пишу Вам письмо..., —
Снитесь же мне, и часто, не скрою;
Только вот, как всегда,
Не дойдёт почта по назначенью,
Робость, – это клеймо, —
И как быть мне, такому «герою»,
Выход где? – Ох, беда..., —
Поддаётся ль несмелость леченью?
За вопросом вопрос,
Но ответов вот..., – маслом картина,
Эх, о чувствах моих,
И не знает она, а ведь грустно..., —
Подавать сигнал SOS? —
Объяснюсь с ней я, в женский день:
Закажу на двоих
Столик..., – сделать бы надо искусно:
Шоколад да цветы, —
это всё – дежа вю, так банально,
Прочеств несколько строк,
Может пьесу исполнить на флейте,
Иль – чечётку? – Мечты...,
А хотелось бы оригинально,
Нерешительность – рок, —
Осуждайте меня, не жалеите!
Нет, признаюсь – таки:
Коль открою ей сердце и душу?!
Пропаду от тоски..., —
Женский день, – он святой, ишь, игриво:
Не трусь, больше огня,
Поддержу, мол, обет не порушу... —
Так привиделось мне,

А очнулся – перо, лист бумаги
С записью: мол, люблю..
На взаимность надеюсь, даст Боже...
Что ж, готов, и вполне, —
Пусть же реют победные стяги! —
Уж не Цеткин об этом молю,
Помогла б, – раскисать, ведь негоже...

Сердца влюблённые стучали в унисон...

Вот так вот: увидала принца
Красавца... – ой, к нему влечёт! —
Раздумья... – под лежащий камень
Вода, понятно, не течёт,
Сама отправиться за счастьем
Решила, – свяжется ль узор? —
Да что же это, мол, такое:
Без приглашения, – позор!? —
Шушуканья среди придворных,
Ой, всяких домыслов полно, —
Внимание не обращала
На то, – пускай, мол, всё одно... —
Чего у моря ждать погоды?
Ах, принц на белом скакуне,
И где же он, любви где оды? —
В мечтах всё, будто в томном сне.
Три дня в дороге и три ночи,
И вот уж замок перед ней,
Сомненья... – нет, на переправе
Не следует менять коней, —
Такой не ожидала встречи:
Салют, банкет, бал – маскарад,
Глаза сияющие принца:
Сюрприз какой... мол, очень рад,
Мол, с той поры, как Вас увидел,
Поверьте, будто сам не свой, —
Стрелой Амура прямо в сердце... —
И приворотною травой,
И мазями, и порошками
Лечили знахари меня, —
И аппетит, и сон пропали,

И не было в глазах огня,
Я в зеркало смотрел с опаской,
Себя не узнавал порой:
Да неужель так присушила?!
Попал в капкан любви, «герой», —
Подшучивал сам над собою,
Мол, всё пройдёт, лишь потерпеть,
От чар избавлюсь, непременно.., —
Вы сами здесь.., – готов запеть
От радости, и Вы мне верьте,
Ведь это искренне слова, —
Ах, я Вам тоже приглянулся?! —
Прям – таки кругом голова...
И свадьба! – И сердца влюблённых
Так и стучали в унисон... —
Кто говорит – мол, так и было,
А кто – рассказчика, мол, сон..

Вновь пишу Вам письмо

Вновь пишу Вам письмо.., —
Снитесь же мне, и часто, не скрою
Только вот, как всегда
Не дойдёт почта по назначению
Робость, – это клеймо, —
И как быть мне, такому «герою»
Выход где? – Ох, беда.., —
Поддаётся ль несмелость лечению?
За вопросом вопрос
Но ответов вот.., – маслом картина
Эх, о чувствах моих
И не знает она, а ведь грустно.., —
Подавать сигнал SOS? —
Объяснюсь с ней я, в день Валентина
Закажу на двоих
Столик.., – сделать бы надо искусно
Шоколад да цветы, —
это всё – дежа вю, так банально
Прочсть несколько строк
Может пьесу исполнить на флейте
Иль – чечётку? – Мечты
А хотелось бы оригинально
Нерешительность – рок, —
Осуждайте меня, не жалеите!
Нет, признаюсь – таки
Пусть святой Валентин творит диво
Но поймёт ли меня
Коль открою ей сердце и душу?!
Пропаду от тоски.., —
День Влюблённых, – святой, ишь, игриво
Не трусь, больше огня
Поддержу, мол, обет не порушу... —
Так привиделось мне
А очнулся – перо, лист бумаги
С записью: мол, люблю
На взаимность надеюсь, даст Боже...
Что ж, готов, и вполне, —
Пусть же реют победные стяги! —
Валентина молю
Чтоб помог, – раскисать, знать, негоже...

Из сказки в реальность

Ну, что, из сказки да в реальность наших дней, —
О Лукоморье разговор, о чудо – Дубе, —
Бабло рубить, как говорят, всего важней! —
Да уж, понравилось Русалке в ночном клубе
Талантлива же, показала мастер – класс
Неплохо платят, на хлеб с маслом хватает
Мол, в Лукоморье возвращаться, – нет уж, пасс
На ветви снова? – В облаках – то не витает
Комиссионка у Учёного Кота, —
Цепь с Дуба продал, а затем и развернулся
Свой кабинет и секретарша, – красота! —
Мол, в Лукоморье вновь? – Да нет уж..., – ухмыльнулся
Иван Царевич теперь тоже бизнесмен
Спортивный клуб «Стрелец», он широко известен, —
Нашёл мечту свою, да, – время перемен, —
Теперь элита здесь всё..., – юмор не уместен
Что, в Лукоморье возвратиться? – Ну и бред..., —
Тут своё счастье отыскал, и не жалею
И, кстати, климат побережья мне во вред
Из – за той сырости и до сих пор болею
Да, и слыхали, что Кощей – то сотворил? —
На Лукоморье том распродал всю земельку
Ай, аферист, не раз я это говорил! —
И провернул всё это дельце за недельку
Тот знаменитый Дуб, пошёл он на дрова
Такая нелюбимая картина
Что ж, Лукоморья нет, реальность такова
Случилось это в день Святого Валентина
Так что все в городе теперь, – да, и Яга
Определилась здесь, в «Стрельце»: Таро, заклатья
И амулет при ней всегда: её нога
Разбогатела, от Кардена носит платья
Вот так. – Давно, мол, надо было бы сюда
Перебираться, у всех мнение такое..., —
Это же надо, а: приснилась ерунда?!
Да, сказки Пушкина..., – оставляю их в покое...

И поглотил надежды океан...

(Фантазии, глядя на картинку
«Подводная одиссея Андреаса Франке»)

– Ну, что ты, милая, послушай свою мать
Поверь, тебе желаю только лишь добра
Не хочешь замуж за него, – как понимать
Да ведь помолвка же?! – Нет, это не игра., —
Здесь меркантильность, да: он сказочно богат
Семья же наша не вылезит из долгов
Через Атлантику к Америке фрегат
И мы на нём, – в страну друзей, а не врагов!
Гораздо старше твой жених, что ж, ну и пусть
Зато купаться предстоит в шальных деньгах
Да убери с лица ты маску эту: грусть, —
Может в каюту нам, а то всё на ногах?
Будь рассудительною и не горячись
Влюбился янки страстно в ягоду – красу
Ты варианты, дочь, просчитывать учись
В Нью Йорке будешь жить, не где – то там, в лесу
Уж постарайся муженька – то приручить, —
Ой, да не делай удивлённое лицо
Секретам флирта кой – каким бы обучить, —
Про курицу только не нужно и яйцо...
Всё хорошо должно сложиться, в это верь
Да, и о матери своей не забывай
Плывём в Америку, – в счастливую жизнь дверь..., —
Вот и улыбка, – дочь моя, не унывай...
Жаль, что в Америку приплыть не довелось
Шторм океанский, и, увы, корабль на дне
Эх, материнское желанье не сбылось..., —
Теперь в глубинных водах, в мрачной тишине...
Может не так всё было, но картина, вон
Где впечатляюще всё изображено... —
И только память, и церковный скорбный звон..., —
Так умереть, видать, им было суждено...
Вот так вот: увидала принца
Вот так вот: увидала принца
Красавца., – ой, к нему влечёт! —
Раздумья., – под лежащий камень
Вода, понятно, не течёт
Сама отправиться за счастьем
Решила, – свяжется ль узор? —
Да что же это, мол, такое
Без приглашения, – позор!? —
Шушуканья среди придворных
Ой, всяких домыслов полно, —

Внимание не обращала
На то, – пускай, мол, всё одно..., —
Чего у моря ждать погоды?
Ах, принц на белом скакуне
И где же он, любви где оды? —
В мечтах всё, будто в томном сне
Три дня в дороге и три ночи
И вот уж замок перед ней
Сомненья..., – нет, на переправе
Не следует менять коней, —
Такой не ожидала встречи
Салют, банкет, бал – маскарад
Глаза сияющие принца
Сюрприз какой..., мол, очень рад
Мол, с той поры, как Вас увидел
Поверьте, будто сам не свой, —
Стрелой Амура прямо в сердце..., —
И приворотною травой
И мазями, и порошками
Лечили знахари меня, —
И аппетит, и сон пропали
И не было в глазах огня
Я в зеркало смотрел с опаской
Себя не узнавал порой
Да неужель так присушила?!
Попал в капкан любви, «герой», —
Подшучивал сам над собою
Мол, всё пройдёт, лишь потерпеть
От чар избавлюсь, непременно..., —
Вы сами здесь..., – готов запеть
От радости, и Вы мне верьте
Ведь это искренне слова, —
Ах, я Вам тоже приглянулся?! —
Прям – таки кругом голова...
И свадьба! – И сердца влюблённых
Так и стучали в унисон... —
Кто говорит – мол, так и было
А кто – рассказчика, мол, сон

Во многом мы разные...

(Фантазии по мотивам стихотворения

Уильяма Генри Дейвиса «В чём – то мы не схожи»)

Я и она, – да, во многом мы разные
Взгляды на жизнь, предпочтения, – точно
Мысли какие – то, ишь, несуразные... —
Нет, во всём этом уверен, и прочно
Дерзко смеётся, в печали когда я,
«Нет в тебе искры, а я ж молодая...»
Ест аппетитно – то как, – издевается
Ведь надо мной: продолжай, мол, поститься
Любит читать, – в роль героя вживается
Я же и с книгами должен проститься
Всё из – за глаз, сожалею конечно, —
Маюсь без сна, а она спит беспечно...
Птичкой порхает всё, я же веригами... —
Иль – таки правда: себе всё внушаю?
Как же достала своими интригами! —
«Знать, так судьбою...» – себя утешаю, —
Все одним миром, мол: шарфики, ленты
Вздохи, и с чувствами эксперименты...
To think my thoughts are hers
Not one of hers is mine
She laughs – while I must sigh
She sighs – while I must whine
She eats – while I must fast
She reads – while I am blind
She sleeps – while I must wake
Free – I no freedom find
To think the world for me
Contains but her alone
And that her eyes prefer
Some ribbon, scarf, or stone

О радости слова и об обиде

Брели уставшие верблюды
пустыней, зной, закат алел
Между друзьями перепалка
один другого – по щеке
«Мой лучший друг меня ударил», —
оставил надпись на песке
Молчал всё... – тот, кто поднял руку
на друга, ясно, сожалел...
Вот и оазис, – искупаться
решили, ну, и отдохнуть
И тот, с пощёчиной который
тонуть стал в водоёме вдруг
Ударивший же, без раздумий
нырнул за ним? – Ай, настоящий друг!
«Товарищ спас меня от смерти
мне не позволив утонуть.»
– Послушай, вот сейчас, на камне
и на песке вон, до того
Ты написал, – мне не понятно
уж, будь любезен, разъясни
Да, и ещё: я руку поднял
вспылив, прошу же, извини, —
Загадочна твоя улыбка, —
не понимаю ничего...
– Да, на песке слова обиды
чтоб поскорее их самум
Ну, а на камне гравировка
не стёрло ветром чтоб её,
Надеюсь, что теперь понятно
тебе послание моё
Товарищ мой? – Вот так, плохого
прошу же, не бери на ум...
ОБИДА – пусть же скоротечна
ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ – да будет вечна...

Притча о дружбе которая рассказывает про двух друзей, идущих в пустыне: Однажды они поспорили и один из них дал пощёчину другому. Последний, чувствуя боль, но ничего не говоря, написал на песке: «Сегодня мой самый лучший друг дал мне пощёчину». Они продолжали идти и нашли оазис, в котором решили искупаться. Тот, который получил пощёчину, едва не утонул, и его друг его спас. Когда он пришел в себя, он написал на камне: «Сегодня мой самый лучший друг спас мне жизнь». Тот, кто дал пощёчину и который спас жизнь своему другу спросил его: -Когда я тебя обидел, ты написал на песке, а теперь ты пишешь на камне. Почему? Друг ответил: – Когда кто-либо нас обижает, мы должны написать это на песке, чтобы ветры

могли стереть это. Но когда кто-либо делает что-либо хорошее, мы должны выгравировать это на камне, чтобы никакой ветер не смог бы стереть это

Тот в памяти закат...

(Фантазии, глядя на картину Владимира Куша «Поцелуй»)

И снова здесь я, двадцать лет спустя
У моря, вот на этом самом месте
Тогда в любви к тебе, и не шутя
Признался, – рука об руку мы вместе
Идём по жизни.., – честно: был неправ
Всему виною мнительный мой нрав
Вновь в памяти всплывает: «Красота!
Глянь, даже облака, как твои губы!
Давай начнём всё с чистого листа.., —
Подозревал в неверности, сквозь зубы
Всё на твои вопросы отвечал, —
С другим же ты.., – от ревности рычал
Глупец... – Да, ошибался, признаю
Какое – то вот умопомраченье
Нашло, – его тот шёпот: «Ай лав ю..,» —
Ой, непреодолимое влечение
Я чувствую к тебе, поверь, не лгу
Да жить же без тебя ведь не могу!
Фонтан эмоций, прямо через край.., —
Твои же губы, облака, о, диво!
Вдвоём у моря, на закате, – рай.., —
Ну вот, и усмехнулась ты игриво, —
Да неужель судьба даёт мне шанс? —
От радости готов и реверанс...
Разоткровенничался что – то я, —
Ответь, жду с нетерпением: согласна
Чтобы у нас счастливая семья? —
Твоя улыбка, так она прекрасна.., —
«Да, милый, я не против,» – услышал
Тот памятный закат так полыхал...

Мартовский оркестр

Мартовским теплом
Повеяло, хотя и скромно
Тонкий солнца луч
Проснувшись, робко заиграл
Сбросив зимний сон
Природа потянулась томно
Наконец – то, мол
А ведь могла бы вероломно... —
Кончилась Зима
Февраль с собой мороз забрал
Марта час настал
Жизнь с новой силой забуяла
Обновления
Таки пришла пора вершить, —
Правильный закон, —
И Весны музыка объяла
«В унисон играть!» —
Природа строго настояла
Вальс звучит, вслед – блюз... —
Мелодий же не заглушить
Мартовский оркестр
Звучат кантаты и хоралы
Смена ритмов вновь, —
Ах, как мотивы хороши
Да, Весна – красна, —
Какие ленты, а кораллы!
Смех, задумчивость
Спокойствие, и вдруг – авралы, —
Правит бал Весна
Все ритмы – просто от души!
Мартовский оркестр
Мотивы друг за другом льются
Озорной концерт
Даёт красавица Весна
Жизнь пульсирует
И песни дивные поются
А земля парит
И птицы всё щебечут, выются, —
Вечный жизни ход
Природе больше не до сна...

Врала всё...

(Глосса на эпиграф стихотворения Валерия Брюсова «Любовь»)

Был тихий час. У ног шумел прибой.
Ты улыбнулась, молвив на прощанье:
Мы встретимся... До нового свиданья...
То был обман. И знали мы с тобой,
Что навсегда в тот вечер мы прощались.
Врала всё, без зазренья, бог с тобой, —
Ай, роль как артистично исполняла:
Мой дорогой, мол, я твоей рабой..
Слезинки натурально так роняла, —
БЫЛ ТИХИЙ ЧАС. У НОГ ШУМЕЛ ПРИБОЙ
Да неужели духа обнищанье
Здесь затаилось, в этих вот очах?! —
Супругой не слышал обещанье
Стать. — «Что уж толку — то в речах?» —
ТЫ УЛЫБНУЛАСЬ, МОЛВИВ НА ПРОЩАНЬЕ
Без грусти, без фальшивого рыданья, —
Надеялся же, честно говоря,
Увы, не оправдались ожидания,
Печальна так вечерняя заря.
«МЫ ВСТРЕТИМСЯ... ДО НОВОГО СВИДАНЬЯ
Вернусь же, даю слово, мой ковбой,
Ну что же ты в уныние впадаешь,
Назначена — то я тебе судьбой,
Уверен будь, не зря ты ожидаешь...» —
ТО БЫЛ ОБМАН. И ЗНАЛИ МЫ С ТОБОЙ
Ой, зря, как оказалось, обольщались,
Но как же тяжело без надежды жить,
Пугающие мысли всё вращались... —
Врала всё.., и не мог предположить,
ЧТО НАВСЕГДА В ТОТ ВЕЧЕР МЫ ПРОЩАЛИСЬ.

Вот так средь грёз летать...

(Фантазии, глядя на картинку, – и в шутку, и всерьёз)
– Ай, нет, дедуля, не могу, и не проси, —
Всего лишь только три желания, понятно?
И не язви, любезный: ишь, мол, гран мерси..., —
Французский твой прононс звучит – таки занятно,
И, кстати, в пушкинский мир сказок сам же ты
Переместиться пожелал, – сбылись мечты.
Был бизнесменом видным, стал же стариком
Из сказки пушкинской о рыбаке и рыбке,
Теперь же что: мол, оказался дураком,
Ах, сожалею о допущенной ошибке?! —
И рукавом рубахи, слышь, глаза не три,
Ой, слёз не надо лить, на жалость не бери.
Да, прогневил ты меня, честно говоря, —
Пропал запал, ишь, у любителя экстрима, —
Угрозы шепчешь в адрес мой? – Ну, это зря, —
Я же Царица, Золотая Рыбка – прима,
Не забывай. – Верну вновь в офис городской,
Да уж, во вред тебе и берег, знать, морской...
Себе рубаху ты оставь да и портки,
И лапти тоже, – удиви всех на работе,
И не страдай на своей службе от тоски,
Ну, и не забывай о «сказочной субботе»,
Когда из босса превратился в рыбака, —
Старуха нервы потрепала? – Всё, пока...
Надеюсь, выводы ты сделаешь, милоч,
Да и задумаешься о своём престиже,
Или же снова от безделья в потолок
Плевать начнёшь, – такие мысли есть? – Смотри же,
Ой, попадётся снова лени на крючок,
Насквозь же вижу твою душу, рыбачок...
Да, сказка Пушкина на современный лад, —
Себе представим, что случилось вот такое:
Икра, омары каждый день и шоколад..., —
Пресытился, не оставался же в покое,
Эмоций всё желая острых испытать, —
И – три желания..., вот так средь грёз витать...

Талант, не меркнет слава чья...

Скорбела Россия... —
Дуэль роковая
У речки у Чёрной. —
Вновь пасквиль... — не смог он,
Конечно, стерпеть той
Насмешки позорной,
Шушуканья в свете, —
Задета честь, гордость, —
Взрывная натура. —
Дуэль, — и раненье,
И смерть, у которой
Своя партитура.
Наталья, супруга, —
Любил её страстно,
А тут сплетни эти... —
Да разве возможно,
Ведь в церкви венчались?!
В согласии, дети...
Дантес, тот красавец
И дам обольститель,
О чём всё шептались, —
И ревность... — стреляться!
Хотя примирить их
Ещё вот пытались,
Но... — выстрел фатальный... —
Два дня ещё в муках,
И всё: отпеванье,
Посмертная маска,
И холм земли мёрзлой... —
Увы, расставање... —
Поэт с большой буквы,
Лишь тридцать семь было,
Прославил Отчизну;
История помнит
Январские дни те,
Людскую скорбь, тризну...
Покоится с миром
На псковщине Пушкин,
С ним, рядом — родные.
Уж время промчалось:
И смуты, и войны, —
Ох, дни те шальные...
К могиле Поэта
Приходит людей сколь, —
Почтение, право,

Великий талант был,
Чья слава не меркнет,
Кому – только «браво!..»

Ах, мы были счастливы с тобою...

*(По мотивам сонета Джона Китса
«Налейте чашу мне до края»)*

Влюблён..., – налейте чашу мне до края,
В глаза её смотрел я, замирая,
Стрелой Амура в цель прям: в сердце точно., —
Смеялась похотливо и порочно, —
Актриса просто, – и в очах вон, слёзы..., —
Глоток, ещё.., но сладостны так грёзы,
Забыться во хмелю бы, – ай, всё тщетно,
Неужто же влюбился безответно?
Актриса..., – грудь вздымается, волнение,
Моё шикарной розе поклоненье, —
В раю ли я? – Да нет, краса земная,
Виденья будоражат: ночь шальная..
Уставшие от поцелуев губы..
Сплелись тела, – звучат победно трубы... —
Хотелось бы, чтоб наяву всё это,
Увы, на благосклонность ко мне – вето,
Да, классиков читать нет вдохновенья,
Уж не влекут поэтов откровенья. —
Ах, мило бы она мне улыбнулась,
Но, жаль, спиной Фортуна повернулась, —
Будто лапландский холод в её сердце,
Неужто ль быть закрытой к страсти дверце? —
О чувствах же совсем не лапидарно,
В мечтах Тоскана, живописность Арно,

Мы счастливы вдвоём, звучит виола... —
Как памяти лишиться ореола?..
Fill for me a brimming bowl
And in it let me drown my soul:
But put therein some drug, designed
To Banish Women from my mind:
For I want not the stream inspiring
That fills the mind with – fond desiring,
But I want as deep a draught
As e'er from Lethe's wave was quaff'd;
From my despairing heart to charm
The Image of the fairest form
That e'er my reveling eyes beheld,
That e'er my wandering fancy spell'd.
In vain! away I cannot chace
The melting softness of that face,
The beaminess of those bright eyes,
That breast – earth's only Paradise.
My sight will never more be blest;
For all I see has lost its zest:
Nor with delight can I explore,
The Classic page, or Muse's lore.
Had she but known how beat my heart,
And with one smile reliev'd its smart
I should have felt a sweet relief,
I should have felt «the joy of grief.»
Yet as the Tuscan mid the snow
Of Lapland dreams on sweet Arno,
Even so for ever shall she be
The Halo of my Memory.

Так и закончил жизнь свою он...

«Был кружке чая рад на завтрак...» – из стиха
Всплыла строка, не помнил имени поэта,
Вновь подшофе с утра, – мол, кто не без греха,
Сорвался, что же, – виновата кобра эта! —
Так о супруге своей желчно говорил,
Ишь, неудачником его..., – да сколько ж можно?!
Курить, вон, бросил, – нервы, – снова закурил,
Ещё и с рюмкой в дружбе, – отказаться сложно.
«Был кружке чая рад...» – налёт сто пятьдесят,
Смакуя, беленькой потянет, легче станет..., —
Ну вот, опять жена и дочка голосят:
Ой, да когда же, мол, хлестать – то перестанет?!
Да прекращайте выть, такая полоса:
Уж пару месяцев, как потерял работу,
На его камень да начальника коса, —
Язык его всё..., – проявил же шеф «заботу»...
Дочь старшеклассница, смартфон ей обещал,
Ну, а где деньги, – подходящей нет работы?!
Жена и злится: мол, «хозяин» обнищал,
Теперь добавилось же ей ещё заботы...
Периферия, городок здесь небольшой,
Он, кандидат наук, и сторожем на стройке,
В НИИ же раньше..., – сердцем, ясно, и душой
Переживает ведь..., – спасибо перестройке
И Горбачёву, – развалил – таки Союз,
Кому нужна теперь история марксизма,
Что он преподавал? – Проблем свалился груз...,
Ещё сто грамм плеснул, – жену до пароксизма...
Так и закончил жизнь он, сидя за столом,
Над рюмкой голову склонив свою, – что ж, грустно,
Сдружился с водочкой, и доля на излом,
Зелёный Змий жертв выбирает так искусно...

Дремала тихо на груди...

*(Вольный перевод стихотворения Федерико Гарсия Лорки
«Любовь спит на груди поэта»)*

Неразделённая любовь дремала тихо на груди.., —
Поэт в мечтах всё малевал такую пред собой картину,
Кинжалом страсти в сердце прям.., — да, в вожделенья паутину
Он угодил, и как же быть? — Поспи, мол, ну не уходи,
Просил её, — ты как маяк, что мне указывает путь
Средь бурных океанских волн, жаль, этого не понимаешь,
Суетный мир.., эх, в грёзах лишь меня так пылко обнимаешь,
Никто, поверь, кроме тебя ведь мне не нужен, в том и суть.
Взошла Луна, мерцанье звёзд, виденье: люди в масках, — бред, —
Да неужели же любовь моя к тебе наносит вред
Кому — то там? — Завистники.., — спи, милая моя отрада,
Ишь, улыбаешься во сне загадочно.., — да о чём речь!
Оскалы злобные, от них тебя я должен уберечь!
Мечты всё: скрипка.., кровь бурлит от слов твоих: «Проснулась, рада...»
T; nunca entender; s lo que te quiero
porque duermes en m; y est; s dormido.
Yo te oculto llorando, perseguido
por una voz de penetrante acero.
Norma que agita igual carne y lucero
traspasa ya mi pecho dolorido
y las turbias palabras han mordido
las alas de tu esp; ritu severo.
Grupo de gente salta en los jardines
esperando tu cuerpo y mi agon; a
en caballos de luz y verdes crines.
Pero sigue durmiendo, vida m;a.
Oye mi sangre rota en los violines!
Mira que nos acechan todav; a!.

Забывать тебя я не могу...

Гляжу я в зеркало.., – хотелось молодым
Себя увидеть в нём, но тщетны ожидания,
Ах, всё прошло, увы, как белый с яблонь дым,
Жизнь не воротишь, жаль, – пора уж увяданья,
Остались годы молодые где – то там,
Где оптимизм буял и планы воплощались, —
С небес на землю, по означенным местам,
И вот я в зеркало.., – с тобой как распрощались
Всё вспоминаю.., – понимаю, виноват,
Да осознал вот только это с опозданием,
Влюбился страстно я в тебя, – в душе – виват!
«Подлец!» – Пощёчину мне, и ушла, с рыданием.
Досадно.., было хорошо же мне с тобой,
Эх, та смазливая соседка, – козни беса, —
Интрижка с ней.., – узнала ты, – прощай, ковбой,
Ошиблась, мол, не разглядела.., эх, повеса...
Была уверенность, что возвратишься ты,
Уже и месяц, и другой, – известий нету,
Женою, думал, мне.., – разрушились мечты,
Орёл иль решка? – Всё подбрасывал монету,
Да только падала не той вот стороной, —
Не отзывалась ты.., – с соседкой обручился,
Потом раскаивался, – в юбке сатаной
Ишь, оказалась, – брак недолгим получился,
С тех пор один, а ведь вдвоём могли бы быть.., —
И как же, всё – таки, сложилась твоя доля, —
Люблю, поверь же, до сих пор, да как забыть?! —
«С тобой навеки, мой любимый, твоя Оля.» —
Ты это фото подарила мне весной,
Тогда сирень цвела.., – ах, майские те ночи! —
Лишь память.., – в зеркале виски вон, с сединой, —
Твоя улыбка пред глазами, твои очи...

Город ночной

Город ночной... – Тусклофонарные цепи,
Яркий неон, окна манящих витрин, —
Ишь ты, надел модное броское кепи:
Розовый цвет, дымчатый, аквамарин...
Кто – то вот спит, кто – то и нет: клубы, бары,
Музыку где без перерыва слышать,
Толпы людей, автомобильные фары, —
Ну же, смелей, – жаждет- то сколь отдыхать!
Город зовёт: эй, вы, присоединяйтесь,
Здесь же есть всё, что возжелает душа,
Только с умом: сильно, мол, не разгоняйтесь, —
Да уж, порой сладкая жизнь хороша...
Город примолк, – ночь-то уже на исходе, —
Чуть подустал в дрёмы зарывшись туман,
Кто-то уже мыслит о новом походе
В клуб иль в кафе, – с кем- то знакомство, роман..,
Кто – то опять грезит о встрече с кумиром:
Вспыхнувшей вдруг новой эстрадной звездой,
Спорный вопрос: всё же, любовь правит миром? —
Засорены головы, ишь, ерундой, —
Это всё ночь... – Бодрствует столько народа,
Здесь и интриг, да и капканов вокруг,
Издавна так, – это нормально: природа!
Жизнь по ночам.., – ну, а замрёт она вдруг?

Мир так прекрасен...

*(Фантазии на строки стихотворения И.
Северянина)*

*ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ ГОРЯЧ И ЗОЛОТ, —
ВЕСЬ ГОРОД СОЛНЦЕМ ОСЛЕПЛЁН!*

Ах, Первомай: оркестр, серп – молот,
Девчонка та, что был влюблён,
Со мной в колонне школьной, рядом, —
Бант пышный помнится, коса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.